

КРЕСТЬЯНКА

№ 10
ОКТАБРЬ
1955

Славься, Родина

Музыка В. МАКАРОВА.
Слова Я. БЕЛИНСКОГО.

Родина!
Просторы полей золотых!
Родина!
Огни городов молодых!
Родина!
Цветущая наша земля!
Родина!
Бессмертные звезды Кремля!
Родина!
Твой солнечный путь — лишь вперед!
Родина!
Ты — правды и мира оплот!

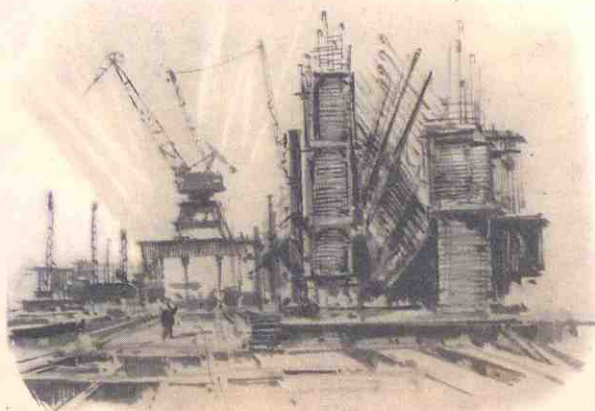
Припев:

Расцветай все прекраснее, силы полна,
Дорогая Отчизна, героев страна!
Солнцем немеркнувшим озарена,
Славься, любимая наша страна!

Родина!
Стоишь ты твердыней стальной!
Родина!
Надежда земли трудовой!
Родина!
Работ богатырский размах!
Родина!
Ты в наших сыновних сердцах!
Родина!
Твой солнечный путь — лишь вперед!
Родина!
Ты — правды и мира оплот!

Припев:

Расцветай все прекраснее, силы полна,
Дорогая Отчизна, героев страна!
Солнцем немеркнувшим озарена,
Славься, любимая наша страна!

Широко. Торжественно

Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Включает ноты для голоса и фортепиано, а также текст песни. Музыкальная партитура для голоса и фортепиано. Включает ноты для голоса и фортепиано, а также текст песни.

Ro-ди-на! Просторы полей золотых! Ro-ди-на! Огни горо-
-дов молодых! Ro-ди-на! Цветущая наша земля! Ro-ди-на!
Бессмертные звезды Кремля! Ro-ди-на! Твой солнечный путь-лишь вперед!
Ro-ди-на! Ты- правды и ми-ра оплот! Расцветай все прекраснее,
Солнцем немеркнувшим
си-лы полна, доро-га-я От-чиз-на, ге-ро-ев страна! Солн-цем о-за-ре-на,
Славься, любима-я на-ша стра-на! //на!

КРЕСТЬЯНКА

№10
ОКТАБРЬ
1955

34-й ГОД ИЗДАНИЯ. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

Лучший подарок с ВСХВ — это книги об опыте передовиков. Так решили молодые льноводки из Ровенской области Оля Кнывец (слева) и Ганна Ищик.
Фото В. Степаненко.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

СОВЕТСКИЙ НАРОД, миллионы трудящихся за рубежами нашей страны отмечают 38-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Чем дальше по времени отходит от нас это событие, тем со все большим величием раскрывается всемирно-историческое значение Октябрьской победы, завоеванной нашим народом под руководством славной Коммунистической партии.

В результате победы Октябрьской революции в нашей стране впервые в истории были навсегда уничтожены господство помещиков и капиталистов, эксплуатация человека человеком и создан такой общественный строй, при котором люди, производящие все блага, стали подлинными хозяевами своего государства.

Советская республика в первые же дни своего существования смела царские законы, ставившие женщину в подчиненное, унижительное положение в обществе, и предоставила ей равные права с мужчиной, создала неограниченные возможности для развития ее способностей и дарований. Миллионы тружениц впервые в истории стали активными создателями нового общества.

Советская власть, указывая В. И. Ленин, более всех других самых передовых стран осуществила демократию тем, что в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщины.

В благотворных условиях Советской власти, рожденной Великой Октябрьской революцией, наш народ раскрыл все богатства своих творческих сил, которые были скованы строем эксплуатации и насилия. Мужественно преодолевая трудности, трудящиеся нашей страны с величайшей энергией начали прокладывать начертанные великим Лениным пути создания нового, социалистического общества.

Мудрое руководство Коммунистической партии, трудовой героизм многомиллионных масс обеспечили построение социализма в нашей стране. В кратчайший срок, без какой бы то ни было помощи извне, наша Родина из отсталой сельскохозяйственной страны превратилась в могучую индустриально-колхозную державу. Неизмеримо выросло экономическое и оборонное могущество Советского Союза, укрепился союз рабочего класса и крестьянства, сложилась нерушимая дружба народов СССР, непрерывно растет материальное благосостояние, повышается культурный уровень всего народа.

Великие преобразования, которые произошли в нашей стране в результате победы социализма, особенно ярко проявились в период Отечественной войны. Именно благодаря этим преобразованиям Советская страна могла выдержать тяжелые испытания второй мировой войны, отразить удары вооруженного до зубов врага и разгромить его.

Послевоенный период ознаменовался новыми выдающимися успехами Советского государства. Залечив в короткий срок нанесенные гитлеровскими ордами раны, успешно восстановив народное хозяйство, советские люди обеспечивают дальнейшее мощное развитие экономики и культуры своей страны. За две послевоенные пятилетки уровень нашей промышленности возрастает более чем в три раза по сравнению с 1940 годом. Пятый пятилетний план по общему объему промышленного производства выполнен досрочно, еще 1 мая 1955 года. По производству чугуна, стали и электроэнергии, по добыче угля Советский Союз занимает второе место в мире.

Выдающимся достижением послевоенного времени является строительство грандиозных гидроэлектростанций на Волге, на Днестре, а также на реках Сибири. Куйбышевская, Горьковская,

Каховская и ряд других электростанций дадут промышленный ток уже в текущем году. Мощность строящихся сейчас гидроэлектростанций почти втрое превзойдет мощность всех советских гидроэлектростанций, действовавших к началу 1954 года.

Страна социализма располагает ныне мощной машиностроительной промышленностью, которая играет огромную роль в подъеме всех отраслей народного хозяйства. Наша машиностроительная промышленность позволяет непрерывно оснащать новой, совершенной техникой сельское хозяйство. Если к концу 1940 года в колхозах, МТС и совхозах имелось 684 тысячи тракторов (в 15-кратном исчислении), то в настоящее время их стало более 1 миллиона 400 тысяч; число зерновых комбайнов увеличилось за этот период со 182 тысяч до 350 тысяч. Примерно такими же темпами росло количество других сельскохозяйственных машин. В сельском хозяйстве в 1940 году имелось 228 тысяч грузовых автомобилей, а теперь их более 450 тысяч. Без этой техники мы не смогли бы решать задачи освоения целинных и залежных земель, увеличения производства зерна, технических культур и продуктов животноводства.

В связи с подъемом народного хозяйства СССР из года в год растет материальное благосостояние советского народа, успешно развивается социалистическая культура. Государство отпускает большие средства на народное образование. В стране создана широкая сеть школ, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, культурно-просветительных учреждений. Все это способствует расцвету науки, обеспечивает широкий размах подготовки научных кадров. Наши ученые помогают народу лучше использовать богатства природы. В послевоенный период советская наука успешно решила много проблем, сделала ряд важнейших открытий.

В Советском Союзе в 1954 году введена в действие первая в мире промышленная электростанция, работающая на атомной энергии. В настоящее время ведутся работы по созданию атомных электростанций мощностью в 50 и 100 тысяч киловатт.

Занятый созидательным трудом, советский народ стремится жить в мире и дружбе со всеми народами. Коммунистическая партия и Советское правительство неуклонно проводят политику, направленную на дальнейшее смягчение международной напряженности и укрепление доверия в отношениях между государствами, на обеспечение прочного и длительного мира и безопасности, исходя из того, что такая политика отвечает коренным интересам и самому горячему стремлению всех народов — их стремлению к миру и спокойствию.

В дни великого праздника наш народ, обозревая пройденный от Октябрьской революции до наших дней путь, видит, как упрочилось международное положение нашей страны. Советский Союз теперь не одинок. В итоге второй мировой войны от капиталистического мира отпал ряд стран Европы и Азии, в которых утвердился строй народной демократии. Больше одной трети человечества вырвалось из-под гнета империализма и уверенно строит новую жизнь. Передовые силы всего человечества поддерживают миролюбивую внешнюю политику Советского Союза — политику международного сотрудничества.

Тридцать восемь лет над социалистической Родиной развевается победоносное знамя Великого Октября. Наш народ полон решимости и впредь идти вперед под этим знаменем, добиваться новых успехов в коммунистическом строительстве.

На молочной улице...

ХОЗЯЙКА

А. ЕЛАГИНА

Фото А. Шишкина.

— Можно войти?

— Можно, можно,— отзывается Александра Федоровна и, взглянув на меня, с улыбкой разводит руками.— Нет, видно, нам здесь с вами не удастся поговорить.

Мы не видались с Александрой Федоровной целых четыре года. Да еще каких четыре года! Сложных, хлопотливых, наполненных для нее множеством событий. Есть о чем порасспросить, есть о чем порассказать. Но с самого утра дверь кабинета председателя колхоза не закрывается ни на минуту — то телятница приходит за доверенностью, чтобы ехать в район получать закупленных племенных телочек, то ночной сторож требует помощника, «поскольку созрели яблоки и кто-то озорует по садам...» И вот сейчас, только что вышел бухгалтер с подписанными чеками, как к крыльцу подкатывает полторатонка, из кабины вылезает грузный мужчина и кричит раскатистым басом:

— Хозяйка дома? Купцов принимает?

— Да ладно вам! Заходите. Это из потребсоюза,— негромко объясняет она мне. И к гостю: — Отрадно видеть, что вы на места стали выезжать. Садитесь.

— Все от вас, дорогуша, зависит. Пораньше помидоры вырастили — и мы тут как тут!

— Скажите лучше, что на пятки вам стали наступать. Да уж ладно! Есть помидоры. Только заранее предупреждаю: берете в счет закупа, берите и на комиссию... Чтoб нам самим по рынкам не ездить, время не терять.

— А как же! Больше скажу: в Москву сейчас же повезем.

Когда представитель, заполнив бланки и договорившись насчет цены, уезжает получать помидоры, она рассказывает:

— Совершенно не гибкая была организация... Привезем им овощи — класть некуда. Покуда народу продадут, половину сгноят. Сами на базаре торговали — тоже неудобно, людей от дела приходится

Александра Федоровна Голованова ежедневно заходит на строительство нового телятника: везде нужен хозяйский глаз!

отрывать... Пришлось ставить вопрос на сессии горисполкома. Подействовало. Пошевеливаться стали... Кто там? Войдите.

Дверь несмело открывается, и в комнату входит несколько девочек и мальчиков с ведрами в руках.

— А! Здравствуйте. Что скажете?

— Мы из школы... В сад, яблоки снимать.

— Значит, на вкусную работу. А невкусную кто будет делать? — притворно сурово спрашивает Голованова.

— Мы делали! — торопятся оправдаться ребяташки. — Кукурузу сажали. Свеклу пололи. Я погонышем был...

— Ну, раз так — ладно! Скажите сторожу, что я прислала. Яблоки не бейте, снимайте осторожно. Да погодите, куда вы? Смотрите не объестьтесь, животы заболят... Побежали! — Она усмехается, потом говорит убежденно: — Я так считаю — пусть сызмала приучаются. Здесь, между прочим, раньше этого не было. Когда я поставила вопрос, мамыши такое подняли! Каникулы, мол, у ребят, пусть гуляют... Думаю, как быть? Говорю своим мальчишкам: «Летом в колхозе будете работать». И они было тоже, что Стасик, что Вовка: «Каникулы!» Ну, с ними-то я уж договорилась. Пошли они работать, и другие ребяташки за ними потянулись. А мы им трудодни выписали. Вот вам и велосипеды и что пожелаете! Так и пошло. Теперь сами приходят в бухгалтерию проверять, кто сколько наработал...

Она взглядывает на ручные часики и предлагает:

— Может, пойдём? Что обо мне толковать? Здоровье пока ничего, дети учатся... Посмотрите хозяйство — вот и я вся тут. Кстати, сегодня у нас вторник, «день бригад».

«День бригад» организован коммунистами колхоза. Каждый вторник в бригады приходят члены правления, агитаторы. Обсуждают с колхозниками самые насущные вопросы работы и быта, разрешают конфликты. Тут же бригада решает, нужно ли вопрос перенести на правление или самим можно разобраться.

Мы идем к крытому току, где собрались полеводы. Женщины, а их большинство, тесным кольцом окружили бригадира тракторной бригады. К нему, собственно, обращается и Валентина Ивановна Воинова, уже немолодая, но очень подвижная женщина, бригадир полеводов. Говорят о подготовке к уборке кукурузы. Я с удивлением смотрю на Голованову. Дело в том, что кое-кто из председателей в районе с сокрушением говорил мне, что кукуруза у них нынче «не вышла». Год неудачный, весна холодная. А тут речь идет почти о двух тысячах тонн зеленой массы да о початках. Я рассказываю об этом Головановой.

— Вы пришлите ко мне этих председателей, — многообещающе говорит Александра Федоровна, — я найду, что им сказать. Идемте, посмотрите сами.

Уже издали я вижу зеленый массив кукурузы. Мощные растения стоят сплошной стеной, поднимаясь выше человеческого роста. Из-под листьев выглядывают початки.

— Ну как? Год неудачный? Весна холодная? Злят меня эти разговоры. Будто у нас в колхозе весна другая была. Не знаю, как они там работали, а мы свою кукурузу три раза пололи, три раза подкарм-

Бережно снимают яблоки школьники Оля Баринава и Толя Любимов.

ливали. Зимой сколько навозу на поля вывезли... Сеять начали, видим: не подготовлена машина, плохо работает. Та же Воинова первая от нее отказалась. Вручную стали сеять, а рук-то мало. Ребятишек всех созвали, доярки, свиноводы — все сеяли. Зато результаты... А то — весна холодная...

Все еще полная возмущения, она ведет меня к длинному строению. Это свиноводник. Здесь тихо, очень чисто. В станках неподвижно лежат свиноматки, возле них — поросята.

— Как в санатории, «мертвый час», — не может удержать улыбки Голованова, и суровое лицо ее светлеет.

Мы проходим через свиную столовую, где вдоль стен стоят добела выскобленные корыта, через кухню, где в запарнике парится картофель и лежит мелко нарубленная зеленая масса, и находим свиноводку на солнышке около кухни. Они негромко беседуют с молодой библиотекаршей о международных событиях. Чтобы не мешать им обсуждать итоги Женевского совещания, мы тихонько проходим мимо. Но заведующая свиноводческой фермой Крюкова поднимается с места и идет вслед за нами. Эта пятидесятилетняя женщина с еще яркими голубыми глазами необыкновенно ревниво относится ко всему, что касается ее питомцев. Ей кажется, что их интересы постоянно ущемляются. Вот и теперь она не может допустить, чтобы мы не посмотрели откормочную группу.

— Хороши свинки? — не может она удержаться от горделивого вопроса.

Еще бы не хороши! За прошлый год принесли они колхозу немалый доход.

Крюкова провожает нас до коровника и ревниво заглядывает в ворота. Здесь тоже очень чисто и тихо. Изредка шумно вздыхают упитанные холмогорки, журчит вода в автопоилках... Но из молочного отделения доносятся взволнованные женские голоса.

В приотворенную дверь мы видим: лучшая доярка колхоза Наталья Ивановна Жукова с пылающими щеками что-то доказывает прерывистым голосом. Но ее перебивают, останавливают. Я улавливаю только отдельные фразы: «Ну и что же, что твоя группа первая?.. И у нас группы!», «Тише! Я слова не давала!» — и ничего не понимаю. Но Александра Федоровна отлично разбирается, в чем тут дело. Она распахивает дверь, и при ее появлении женщины смолкают.

Обычно спокойная заведующая фермой Клавдия Григорьевна Игнатова отирает платочком пот со лба и вздыхает:

— Ох, Александра Федоровна. Уж я объясняла, объясняла...

— Значит, непонятно объясняла...— Голованова отыскивает взглядом Жукову.

— Ты что воюешь, Наталья Ивановна?

— Да как же это выходит, Александра Федоровна! — взволнованно отозвалась Жукова. — Значит, другим коровам будут отпускать такие же корма, как и моим? Ведь моя-то группа высокоудойная!

Голованова с минуту помолчала, потом заговорила мягко:

— Помнишь, Наталья Ивановна, как мы с тобой начинали? Из всего стада выбрали для тебя лучших коров. На последние деньги корма для них закупали. И ты старалась, раздаивала свою группу. Рекорды стала ставить. Для чего все это? Чтоб другие пример с тебя брали. Ну, они и взяли. Надой у нас теперь — не стыдно перед людьми — три с половиной тысячи литров на корову. Скажи: разве на одних твоих рекордах мы по столько бы взяли? А теперь мы решили еще выше удои поднимать. Пусть каждая доярка выделит из своих коров тоже высокоудойную группу. Условия есть: стадо неплохое и кормами обеспечено. А ты их учи, доярка. И смотри, сама не отстань. Понятно?

— Понятно, — не совсем уверенно говорит Наталья Ивановна.

— Вот это и надо обсуждать. А то — моя группа, твоя группа...

— Жизнь идет вперед, условия меняются, — за-

— Как нынче паслись коровушки? — интересуется доярка Наталья Жукова.

— Суди по удоям, — отвечает пастух Савелий Щербаков.

думчиво говорит Голованова, когда мы выходим из коровника. — Только и гляди, как бы не отстать. Вот закупили телочек, стадо будем увеличивать. Пойдем, кстати, посмотрим, как для них квартиру строят.

Серое бетонированное здание телятника почти готово — двери навешены, окна застеклены. Александра Федоровна, закинув голову, осматривает работу. Старший плотник почтительно следует за ней. На ходу она бросает короткие, резкие замечания. Плотник почесывает в затылке, наконец не выдерживает и не то досадливо, не то восхищенно говорит:

— Честное слово, хозяйка! Ты словно прораб какой!

— Прораб не прораб, а дефекты вижу. Не исправишь, не приму. Денежки-то народные платим. Ну-ка, веди на другое строительство!

По дороге она рассказывает:

— Когда мы строили коровник и монтировали подвесную дорожку, техник все удивлялся, откуда

На уборку кукурузы вышел комбайн.

Отличный будет кукурузный силос!

я их работу знаю. А я — днем-то некогда, так ночью — возьму у них чертежи, справочники, сижу, разбираюсь помаленьку... Секрет нехитрый. Конечно, и глаз надо придирчивый иметь...

Второе строительство — это жилой дом колхозницы Ерофеевой. Весной от удара молнии сгорела ее изба. Теперь на месте пожарища стоит добротный новый дом под шиферной крышей. Плотники настилают полы. Хозяйка, маленькая суетливая старушка, то бросается в погреб, чтоб угостить нас квасом, то забывает налить в стакан и, стоя с кувшином в руках, все говорит и говорит радостно:

— Ах ты, господи!.. К вечеру готов будет! Дом-то под шифером! Сынок ничего и не знает... Вернется из армии, а тут дом...

Мы выходим на пригорок и медленно спускаемся к лугам и огородам. Все Сабурово перед нами — с его старыми, мохнатыми ветлами, с новым кирпичным зданием правления, с огромными, как ангары, строениями скотных дворов, с куполом силосной башни и стройным силуэтом водонапорной. Голованова окидывает взглядом село и вдруг говорит:

— А помните, как здесь было?

Ну как не помнить!

* * *

Пасмурным утром ранней весной 1951 года в село Сабурово пришла высокая круглолицая женщина лет тридцати пяти, в резиновых сапогах, в простом полушалке. Кто приметил ее, а кто и не при-

метил — в те дни много разных уполномоченных и ревизоров побывало в селе, после того, как тогдашний председатель растратил колхозные деньги и попал под суд. Женщина прошла в контору, просмотрела бухгалтерские книги, постояла в полуразрушенном хлеве, где прямо в навозе лежали отощавшие коровы и телята, зашла в такой же плохой свинарник, где повизгивали голодные свиньи. Целый день она ходила по топким еще полям, побывала в деревнях Губино и Очкасово, расспросила людей, как живут, заглянула на склад...

Под вечер в Сабурово приехало районное начальство проводить собрание. Женщина тоже пришла в клуб и скромно села в уголке. Круглое лицо ее осунулось не то от усталости, не то от огорчения, серые глаза сердито смотрели из-под сведенных бровей. И тут из выступления секретаря горкома выяснилось, что эта женщина, Александра Федоровна Голованова, и есть тот кандидат в председатели, которого обещал райком. Народу на собрании было немного, всего-то в колхозе осталось пятьдесят трудоспособных. Женщины поглядывали на Голованову, потом одна выступила:

— Может, нам лучше кого своего выдвинуть?

Ей возразили:

— Был свой... хватит.

Поднялся бригадир Смирнов, покрутил головой:

— Так бы, может, и ничего... Только вот имеется сумление, что они, извините, женщина. Тут и доброду мужику не сдюжить...

За эту речь Голованова метнула в него такой взгляд, что он сразу закашлялся и сел.

Все засмеялись. Она начала тихо, с такой болью в голосе, что смех оборвался:

— Вы можете меня и не выбирать. Воля ваша. Но как вы могли довести свое хозяйство до такого состояния? Телята во вшах, свиньи, как волки, с голоду воют, уши у них крысы отгрызли. А вы терпите. Дают тут каменное сердце надо иметь! — Гневный голос ее теперь звучал на весь клуб. — На таком богатстве сидите! Земля какая, луга, пойма. Вы что, слепые, что ли? У вас на складе добрых семнадцать тонн овса с викой заколочено, проросло уже все, а вы скотину голодом сморили... Как хотите, но терпеть такое безобразия невозможно!

Как ни странно, эта сердитая речь понравилась. В перерыве колхозники вертели цыгарки, одобрительно переговаривались:

— Крутенька. Так и режет...

— А что? — откликнулись женщины. — Все правда. Теперь кончились ваши пьянки с председателем. Она окоротит...

Голованову выбрали...

— Это только начало было, — усмехается она, пожевывая травинку. — Ту ночь просидела я в конторе, не ложилась. Все думала: с чего начать? Животноводство надо поднимать. А тут сев на носу. Ни семян, ни мешков, ни удобрений, вожжей даже нет. Надо, думаю, со всего сразу начинать, а главное, с людей. Вышла на улицу, еще темно было. Вижу, в коровнике свет. Значит, доярки на месте. Это хорошо. Тихонько отворила дверь. И что же вижу? Они коров подоили и пьют молоко прямо из ведер да еще в бутылочки отливают. «Это что же, — говорю, — вы делаете?» Они: «Ах!» — и буд-то онемели. Потом одна говорит: «Неладно, сами

понимаем. Как же теперь быть?» Поглядела я на них, вижу, со стыда сгорают. «Посмотрим,— говорю,— что правление скажет. Ему решать». Они стоят, глаз не поднимают. И зло меня берет и жалко их. «Ну,— говорю,— так и будем стоять? Давайте хоть навоз выгребем». Взяла лом, стала пласты откалывать. Они все стоят, смотрят. Думаю: есть у них совесть или нет? Потом вижу, одна взяла вилы, другая, все стали работать. Так молчком выгребали до обеда. Потом я ушла: дел-то сколько... Я так рассчитала — вики с овсом пока хватит, чтоб скот прокормить, да еще часть продать можно. Лошадей голов пятьдесят тоже можно продать. Для чего бывший председатель столько коней держал? Любитель, что ли? На эти деньги с долгами рассчитаемся, купим семян. Долги в банке закроем, можно будет кредиты просить. Стала ездить я каждый день в район договариваться о всех этих делах, а правление пока не собираю. Да нет-нет — загляну в коровник.

Женщины мои даже с лица спали. Зато чистота удивительная, и скотина в себя пришла, удой поднялся. В это время как раз шефы прислали нам рабочую силу, много народу, больше, чем надо. Явилась тут у меня одна мысль. Шефствует над нами шиферный комбинат. Поехала я к директору. Представилась и говорю: «За помощь спасибо, только при хорошем порядке столько народу не надо, по-

ловину можно отпустить. А уж если хотите помочь, так из отходов, из брака, продайте немного труб и шифера — строиться будем. А мы ваши столовые будем овощами и молоком снабжать». Он подумал и говорит: «Это можно». Поехала я с таким же предложением на цементный завод. Цементные плиты у них бракованные бывают — нестандартные, сбитые. И там договорилась.

Вечером собрались мы, коммунисты колхоза. Поговорили обстоятельно. И создали правление с широким активом.

Доложила я обо всех делах, обсудили план полевой, договор с МТС подписали, вынесли решение просить в сельхозбанке кредит на постройку коровника и свинарника. А доярки мои сидят, вздыхают. Под конец я говорю: «Есть тут у нас еще один вопрос». И докладываю о том, что видела. Доярки в слезы: «Простите. Мы от несознательности». Я и сама понимаю, что от несознательности — люди за свой труд ничего не получали, так хоть молочка, мол, попить. Но чтоб прочувствовали свою вину перед коллективом, обсуждаем их по всей строгости. Наконец вношу предложение: на этот раз простить. И пусть, говорю, своей работой вину перед колхозом загладят...

Поворотное это было заседание. Народ понял мое стремление к порядку. И стали люди работать. В парниках ранние овощи вырастили, тридцать ты-

Хорошо трудится и весело отдыхает звено Тони Оспенковой: звеньевая к тому же и гармонист.

сяч за них взяли! Огороды засадили, посевную кончили в срок. А тут и материалы подвезли, стройка началась...

Работы с каждым днем все больше, и вижу я: мало у нас народу. Ну что такое пятьдесят человек, когда одной пашни у нас до шестисот гектаров! А луга? А огороды? А фермы? Населения у нас много, но когда в колхозе дела пошли неважные, потянулись люди кто на производство — вокруг ведь заводы, — кто куда... Как только выдали мы на трудодни — а выдали прилично, — пошли члены правления по домам беседы вести. Кое-кто вернулся в колхоз тогда же. Ну, и производственники стали после смены помогать, трудоднем заинтересовались. В прошлом году, когда выдали мы на трудодень по три рубля восемьдесят копеек деньгами да по два кило пшеницы, еще несколько человек вернулось в колхоз. Нынче по семь рублей выйдет да хлеб, овощи, — еще придут... Но не на них главная наша надежда...

* * *

...На широкой полосе поймы ровными рядами спускаются к реке темнозеленые кудрявые головы поздней капусты. Над ними вздымаются два гигантских водяных веера. Солнце отражается в распыленной воде, и кажется, что две радуги стоят над полем. Мерно стучит мотор, посапывает насос. Два паренка лет по семнадцати поводят шлангами — поливают капусту.

Дальше, возле томатной плантации, стоит грузовая машина, рядом с ней виден знакомый силуэт представителя из райпотребсоюза. Оттуда доносятся громкие голоса.

Толстяк что-то с жаром доказывает молоденькой девушке, которая стоит перед ним, сердито хмуря светлые брови.

— Что вы мне говорите? — перебивает она его.

Колхозница М. Дронова за сбором помидоров.

Что я, слепая? Это вам нестандартный помидор? Это? Это? — И она показывает один за другим крупные розовые помидоры. — Какие же тут двадцать пять процентов нестандарта? Вот что. Мы вам отдельно будем укладывать нестандарт. Увидите, больше десяти процентов не выйдет.

Он пытается что-то возразить, но вмешивается Александра Федоровна:

— Правильно, Тоня. Береги колхозную копейку. Не так-то легко она достается.

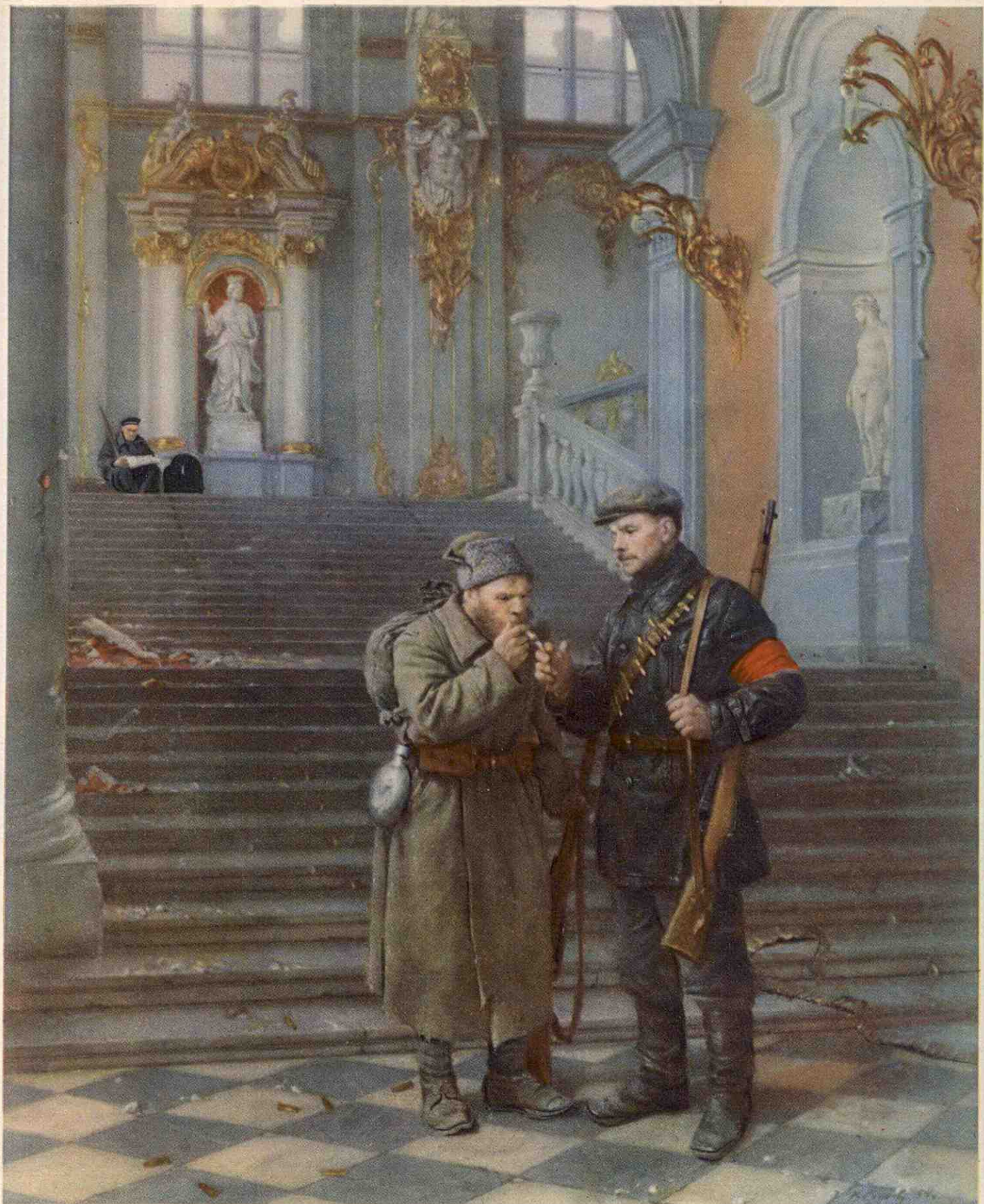
Толстяк машет рукой и отдувается. Тоня бросает на него торжествующий взгляд и отходит к рядкам, где стайка девушек торопливо собирает в корзины спелые помидоры.

— Вот где наша надежда, — говорит Александра Федоровна, и глаза ее теплеют. — Работать сильно — не притерешься. А эту Тоню Оспенкову я приметила, когда она еще в шестом классе училась. Такая девчущечка была, как веретенце, — поворотливая, настойчивая. Весь класс за собой приведет, всякая работа для нее хороша, и до всего ей дело. Позапрошлый год кончила Тоня семилетку. Спрашиваю: «Может, в колхозе останешься?» «Нет, пойду в техникум». Ну, ладно. А в техникум она по конкурсу не прошла. Ходит девка, как туча. Позвала я ее к себе: «Ну чего ты хочешь?» «В город хочу, работать буду, учиться». «И здесь можно работать и учиться». «Ну да, жить в колхозе...» «А что? Я вот живу же в колхозе!» «Так то вы, председатель, а я...» «Что ж, я из другого теста, что ли? Как и ты, окончила семилетку. Осталась у себя в колхозе счетоводом. Скучать некогда было — я и в совете, я и с комсомольцами, я и в поле. Началась война, меня бригадиром сделали, потом в председатели выбрали. На первое место вышел наш колхоз в районе. Теперь вот здесь работаю. Хвалиться не буду, а от народа почет и уважение. Ты ж сама за меня голосовала, когда выбирали меня в Верховный Совет! При Советской власти что в городе, что в деревне человеку большая цена, лишь бы он сам чего-нибудь стоил...»

Так поговорила с ней. Она подумала, подумала и через день пришла: «Остаюсь в колхозе». Мы ее на правлении в звеньевые выдвинули. Она сама себе и звено собрала из девушек. Стала хорошо работать — комсомольцы ее секретарем выбрали... На будущий год еще человек двадцать должны семилетку окончить, так они уже теперь к ней в звено просятся. Тогда мы бригаду создадим — и Тоню бригадиром...

Проворно мелькают молодые руки — девушки укладывают помидоры в ящики. Тоня успевает сортировать помидоры, следить за весом, отдавать приказания грузчикам. И сама, верно, не замечает, как всей своей повадкой — строгим, прямым взглядом, быстрыми, легкими движениями — неволью подражает Александре Федоровне...

Колхоз «Труд»,
Воскресенский район,
Московская область.

ЗИМНИЙ ВЗЯТІ

В. Серов.

Юннаты на Всесоюзной
сельскохозяйственной выставке
у памятника И. В. Мичурину.
Цветное фото А. Шишкина.

Великий преобразователь природы

СТО лет назад, 28 октября 1855 года, в лесной сторожке, что стояла на опушке березовой рощи, вблизи деревни Долгое, Пронского уезда, Рязанской губернии, родился человек, который внес огромный вклад в дело преобразования природы. За свою жизнь Иван Владимирович Мичурин вывел более 300 новых сортов плодово-ягодных и других сельскохозяйственных растений. Удалось это сделать Мичурину потому, что он раскрыл неизвестные прежде законы, зная которые человек может теперь уверенно переделывать природу растений и животных, чтобы они лучше служили ему.

Кто в нашей стране не слышал имени Мичурина, не знает слова «мичуринец»? Последователи Мичурина есть чуть ли не в каждом совхозе, колхозе. Многие колхозы носят имя великого русского ученого. На сотни тысяч гектаров раскинулись чудесные мичуринские сады. Учение Мичурина оказало влияние на всю практику нашего сельского хозяйства, на всю науку о жизни организмов — биологию.

Первые шаги

Прадед, дед и отец Ивана Владимировича были любителями-садоводами. Прадеду ученого удалось в XVIII веке вывести сорт груши, который получил название «мичуринская».

С юных лет маленький Ваня помогал отцу в работе по саду. Учился «садовой хирургии» — искусству владеть ножом для прививок черенков и глазков, уходу за деревьями.

С другим учением — в школе — не повезло. После окончания уездного училища его отдали в Рязанскую гимназию, но оттуда вскоре исключили «за непочтительность к начальству»: не снял во-время шапку перед директором. Пришлось поступить работать конторщиком на железную дорогу в город Козлов (этот город в 1932 году переименован в Мичуринск).

В деревнях и селах средней полосы России, где жил Мичурин, сады, особенно крестьянские, были жалкими. Здесь обычно произрастало несколько одних и тех же малоценных летних сортов яблонь и груш. Они не выдерживали сравнения с вкусными, нежными и хорошо сохраняющимися зимой южными фруктами.

«Печальная картина русского садоводства вызвала во мне острое до боли желание переделать все это», — написал позже о своих тогдашних стремлениях Иван Владимирович.

Переделать русское садоводство! Но как? Правильный ответ был найден не сразу. Сначала садовода постигали неудачи, и очень жестокие.

Иван Владимирович попытался по методу известного тогда садовода Грелля акклиматизировать, приучить к климату центральной части России южные сорта плодовых растений. Как и другие садоводы того времени, он брал черенки южных сортов и прививал их в крону зимостойких деревьев. Но

привитые «неженки» не выживали, в первый же морозный год они полностью гибли. Стал пробовать Мичурин высевать в Козлове, в садике своей жены Александры Васильевны, семена южных плодов. Но сеянцы тоже оказались «зябкими»: не выдерживали суровых условий.

Так шел год за годом. Иван Владимирович, увлеченный своими опытами, вынужден был оставить службу на железной дороге. Чтобы заработать на хлеб, на свои опыты, он стал часовщиком, принимал заказы на починку разных механизмов. Много пересадок южных растений провел Иван Владимирович, а успехов все не было. Старый путь акклиматизации южных растений, по которому шли все садоводы, оказался негодным, следовало искать другой путь. И Мичурин нашел его. Он начал создавать новые сорта растений с помощью скрещивания (гибридизации) между собой старых сортов.

По плану человека

Мичурин установил, что при скрещивании в природе действует ряд законов. Если скрестить, например, старый, давно созданный сорт растения с сортом молодым, то заранее можно сказать: у потомка (гибрида) в большинстве случаев будут преобладать признаки старого сорта. Старое, несколько раз плодоносившее дерево тоже с большей силой передает по наследству свои свойства, чем молодое, впервые плодоносящее. Если скрестить два сорта — местный и привезенный с юга, — то у потомства будут преобладать признаки местного сорта.

Сейчас каждый садовод знает эти законы, но когда Мичурин открыл их, многие ученые называли это выдумкой. Они кричали, что Мичурин — недоучка, который хочет проникнуть в непознаваемые законы наследственности.

Мичурин не испугался этих обвинений. В саду Ивана Владимировича находились убедительные доказательства открытых им законов.

Когда в начале своих работ по гибридизации Мичурин хотел улучшить местные сорта груш, он скрестил их с крупноплодными зимними южными. Плоды гибрида были хотя и вкуснее, чем у местных сортов, но мелкие, созревали летом, в зимнюю лежку не годились. Иван Владимирович теперь знал, чем это вызвано: гибриды переняли главным образом качества местного сорта. Тогда он стал скрещивать южные сорта не с местными, а тоже с привозными сортами, родом с Дальнего Востока. Теперь никто из родителей не имел преимуществ друг перед другом: для обоих были непривычны климатические и почвенные условия Козлова. Мичурин скрестил южную грушу «Бере рояль» с молодым, впервые зацветшим деревцем «Уссурийской груши». Из полученных гибридов он отобрал один, обладавший замечательными свойствами. Этот гибрид не боялся морозов, как и его уссурийская мать; его плоды созревали в лежке к ноябрю—декабрю, сохранялись до марта — апреля, как и плоды отцов-

ского сорта «Бере рояль». Так был выведен единственный до сих пор сорт зимней груши для всей средней зоны европейской части СССР — «Бере зимняя» Мичурина.

Мичурин научился правильно подбирать родительские пары, заранее определять, какие качества унаследует потомок — гибрид. Но главное, по мысли Мичурина, начиналось после получения гибридного семечка.

У гибридного сеянца, выросшего из такого семечка, установил Мичурин, «расшатанная» наследственность. Если старый сорт стремится передать по наследству свои качества, то гибрид не «цепляется» за них. Изменение во внешней среде — в почве, в уходе — вызывает изменения и в организме гибрида, которые передаются по наследству. Меняя внешние условия, можно добиться, чтобы гибридные растения от поколения к поколению изменялись в нужную сторону, можно воспитывать в них разные хозяйственно-ценные качества.

Каким же образом воспитывать гибриды? Мичурин разработал ряд способов. Прежде всего он подбирал подходящую почву. Он установил: если гибридное семечко, в получении которого участвовал один из нежных привозных сортов, высеять в тучную почву, то сеянец вырастет изнеженным, будет плохо переносить холод. Поэтому Иван Владимирович решил воспитывать гибриды на тощих почвах. Как назло, в небольшом саду Ивана Владимировича почвы были тучные. И вот Иван Владимирович покидает свой сад, на который ушло столько трудов, и все растения переносит на тощие земли пустыря.

При выращивании гибридов, полученных от выносливых сортов, Мичурин рекомендовал воспитывать их на хорошо удобренных почвах. В зависимости от того, с каким растением ученый имел дело, какие хозяйственно-ценные признаки хотел в нем воспитывать, Иван Владимирович увеличивал или уменьшал количество минеральных удобрений, влаги, решал, какую обработку почвы надо вести. Изменяя внешние условия, Мичурин воспитывал гибридный сеянец, направленно изменял его природу, вызывал проявление наиболее полезных признаков и устранял нежелательные.

Одним из главных способов воспитания растений явился открытый Иваном Владимировичем так называемый метод ментора. Слово «ментор» означает воспитатель. В качестве воспитателей-менторов для молодых растений Мичурин взял другие, более старые растения, свойства которых он хотел передать гибриду. Вот скрещены два вида плодовых. Получился гибрид. Он унаследовал часть качеств отца, часть — матери. Но надо бы в нем еще усилить качества матери и ослабить отцовские. Как это сделать? Иван Владимирович берет черенок гибрида и прививает его в крону материнского дерева. Питаясь соками материнского дерева, гибрид начинает перестраивать свою природу, приближать ее к материнской. Закономерно в качестве ментора использовать и отца и другие сорта, некоторые качества которых требуется передать гибриду. Можно прививать на гибридное дерево черенки других сортов. В этом случае гибрид будет служить подвоем, а черенки других сортов — привоем. Привой тоже оказывает воспитательное влияние на гибрид.

Иван Владимирович Мичурин.

Один и тот же черенок гибрида Иван Владимирович переносил то на одно, то на другое растение, прививал на гибрид по 7—8 разных черенков-воспитателей. Благодаря каждой такой «операции» Мичурин передавал гибриду от одного сорта быстрое плодоношение, от второго — зимостойкость, от третьего — лежкость и т. д. Ему удавалось создавать плодовые растения, которые объединяли в себе ценные качества нескольких лучших сортов.

Против лженауки

Работы Мичурина имели огромное практическое и теоретическое значение. Иван Владимирович наголову разбил многие господствовавшие до него в науке ложные теории.

В середине прошлого века великий английский ученый Чарлз Дарвин доказал, что огромное количество видов живых организмов возникло не сразу. В отдаленнейшие времена на земле зародились только простейшие организмы. Они развивались, постепенно образовывали все новые и новые виды. Отчего организмы не остаются неизменными? Дарвин дал ответ: меняются условия жизни, изменяются организмы. После смерти Дарвина его учение опровергалось и искажалось некоторыми учеными. Ученые-идеалисты, верившие в бога и разные таинственные силы, проповедовали, что внешняя среда никакого влияния на изменения в организме, на его наследственность не имеет. Животные и растения передают по наследству свои качества, утверждали эти ученые, только с помощью особого, таинственного наследственного вещества,

которое находится в половых клетках. Это вещество, утверждали они, «бессмертно» и «неизменно». Оно состоит из частичек — «генов». Новые виды образуются только при половом скрещивании, благодаря тому, что в тело гибрида переходят «гены» от отца и матери. Разные виды организмов — это только различные комбинации одних и тех же «генов». Комбинации эти случайные, от внешней среды не зависят; человек никогда заранее не может знать, что даст скрещивание.

И. В. Мичурин глубоко изучил труды Ч. Дарвина, труды выдающегося русского ученого К. А. Тимирязева и других дарвинистов. Иван Владимирович еще дальше развил дарвиновское учение. Он подтвердил, что изменения во внешней среде вызывают изменения растения. Работы Мичурина показали, что наследственность вовсе не зависит от одних только особых половых клеток, что изменения в организме можно вызвать и без полового скрещивания, прививая одно растение на другое без опыления. Этот способ размножения называется вегетативным в отличие от полового. Мичурин теоретически и практически доказал, что человек может управлять изменчивостью, наследственностью организма. Это было величайшей заслугой Мичурина перед сельским хозяйством, перед наукой о жизни организмов — биологией.

Он вывел для средней полосы России сорта плодовых, не уступающие по вкусу, лежкости лучшим нашим южным и заграничным сортам. Мичурин на сотни километров к северу перенес границу произрастания таких южных растений, как абрикосы и виноград.

До Мичурина межвидовые скрещивания растений считали невозможными. Иван Владимирович открыл способы, при помощи которых можно получать плоды от скрещивания весьма далеких видов растений. В его саду выросли гибриды от скрещивания черемухи и вишни, абрикоса и сливы, груши и яблони, вишни и черешни. Межвидовые гибриды обладают большой силой развития, хорошо приспособлены к различным жизненным условиям.

Уже к своему пятидесятилетию Мичурин добился выдающихся, обесмертивших его имя успехов. Но царское правительство, казенная наука не признавали достижений Мичурина. Все так же вынужден был Иван Владимирович отказывать себе и своей семье в самом необходимом, чтобы продолжать опыты. Давно обратили внимание на работу Мичурина за границей. Еще в 1898 году ученый получил письмо от Всеканадского съезда фермеров, в котором писалось: «Вы спасли вишню для садов Канады». Страшные мо-

розы уничтожили в Канаде все сорта вишен, кроме зимостойкого сорта «Плодородная Мичурина», вывезенного из России. По поручению департамента земледелия Соединенных Штатов Америки в Козлов к Мичурину приезжал профессор Мейер. Он пришел в восхищение от работ русского ученого. Мичурин получает предложение переехать в Америку. Ему обещают неограниченные участки земли, помощников, лаборатории, деньги. Мичурин отказывается. Он остается работать для своей Родины.

Временами его охватывает отчаяние. В 1911 году он пишет: «...И что же в результате 33-летнего труда... почти ноль внимания со стороны общества и еще менее от правительства... Дело гибнет, питомник запущен... Энергия и здоровье ослабли, и волей-неволей приходится расставаться с любимым делом...»

Летом 1915 года умерла от холеры ближайшая помощница Ивана Владимировича — его жена. Надвигалась одинокая старость. Уходили последние силы. Но Мичурина и его дело спасла революция. Сразу же после Октябрьской революции никуда не выходящий в последние годы Иван Владимирович явился в уездный земельный отдел и заявил: «Я хочу работать для Советской власти».

Обновление земли

Начинается новый этап в работе великого ученого. Сад Мичурина сразу берется под охрану государства. У него появляются энергичные помощники. Ему отпускаются государственные средства для ведения опытов. А 18 ноября 1922 года в Тамбовский губисполком пришла телеграмма из Москвы: «Опыты по получению новых культурных растений имеют громадное государственное значение. Срочно пришлите доклад об опытах и работах Мичурина, Козловского уезда, для доклада председателю Сов-

В доме, где жил и работал И. В. Мичурин, создан музей. Здесь хранятся личные вещи, инструменты и книги ученого. Дом находится в саду, многие деревья в котором посажены самим Мичуриным. Ежедневно музей посещают экскурсии.

наркома товарищу Ленину». Проходит немногим более двух недель, и Владимир Ильич поручает управделами Совнаркома проверить, какая помощь оказана Мичурину.

Учение Мичурина, результаты его трудов становятся известными широким народным массам. Иван Владимирович участвует в первой Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1923 года и получает там высшую награду. В ноябре 1923 года Совнарком объявляет мичуринский питомник общегосударственным учреждением, ему отпускаются большие средства, отводятся новые участки земли.

Мичурин переживает вторую молодость. Силы его удесятерятся. Он ставит сотни опытов, выращивает и передает в колхозы и совхозы десятки тысяч саженцев своих новых сортов. Он пишет, что «в лице колхозника история земледелия всех времен и народов имеет совершенно новую фигуру земледельца, вступившего в борьбу со стихиями, с чудесным техническим вооружением, воздействующего на природу со взглядом преобразователя... По-моему, каждый колхозник должен быть опытным, а опытник уже есть преобразователь». И Мичурин становится учителем огромных масс колхозников-опытников.

Мичурин организует массовый поход комсомольцев на поиски в лесах, горах, болотах малоизвестных ценных диких растений, для того, чтобы внедрить их на полях колхозов и совхозов. Ученый обращается к XVI съезду партии с предложением создать на полях защитные полосы из плодовых деревьев и выводит специально приспособленные для этой цели сорта. Иван Владимирович занимается всеми вопросами, которые волновали тогда работников нашего сельского хозяйства. Энергия его колоссальна. Он пишет в 1933 году, что за один «только истекший год я получил при советской власти столько новых сортов (120), сколько я получил их прежде, при царском самодержавии, за 40 лет».

Коммунистическая партия создает все условия для работы великого ученого. В Мичуринске открывается учебно-опытный комбинат: большой совхоз-сад, научно-исследовательский институт, селекционный техникум, детская сельскохозяйственная станция и т. д.

Иван Владимирович умер в 1935 году, за несколько месяцев до своего восьмидесятилетия. Он оставил огромное научное наследство и много заветов своим последователям. Иные из этих заветов уже выполнены. Далеко продвинулась к северу граница плодоносящих садов. Следуя учению Мичурина, советские селекционеры создали новые замечательные сорта растений, десятки новых ценнейших пород скота вывели советские животноводы.

Но обновление земли, преобразование природы, о котором мечтал Иван Владимирович, требуют еще много усилий. Еще многое нужно сделать, чтобы улучшить природу животных и растительных организмов, поднять урожайность полей и садов, продуктивность животноводства. Для этого у советских людей, у колхозных тружеников есть все возможности. У них есть могучая техника, которую дает сельскому хозяйству тяжелая индустрия; у них есть замечательный научный метод — учение Мичурина.

КНИГИ И. В. МИЧУРИНА

Большую часть своей жизни И. В. Мичурин прожил до революции, но мичуринское учение получило всенародное признание только при Советской власти. За 43 года дореволюционной деятельности И. В. Мичурина не было издано ни одной его книги.

За годы Советской власти, по данным Всесоюзной книжной палаты, в СССР издано 77 книг И. В. Мичурина на 17 языках в количестве около двух с половиной миллионов экземпляров, а также 258 книг о Мичурине на 32 языках в количестве около пяти с половиной миллионов экземпляров.

Первое четырехтомное издание сочинений И. В. Мичурина под общей редакцией академиков Б.А. Келлера и Т. Д. Лысенко было по решению Совнаркома СССР осуществлено в 1939—1941 годах.

Второе четырехтомное, дополненное издание под редакцией Т. Д. Лысенко было выполнено в 1948 году. В нем, как и в первом издании, объединены все труды Ивана Владимировича, опубликованные им самим, а также архивные материалы, которые при его жизни не публиковались.

Кроме собрания сочинений И. В. Мичурина, в различное время издавались сборники избранных его произведений: «Итоги полувековых работ», «Итоги шестидесятилетних работ» и другие, не считая изданий отдельных произведений.

Труды великого преобразователя природы стали доступны миллионам тружеников сельского хозяйства.

Имя Ивана Владимировича Мичурина известно во всем мире. В связи со столетием со дня рождения И. В. Мичурина в Центральной научной сельскохозяйственной библиотеке при Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина из разных стран поступают сведения об издании произведений И. В. Мичурина и литературы о нем. Не только списки изданных книг, но и некоторые книги прислали из Китайской Народной Республики, Кореи, Народной Демократической Республики, Германской Демократической Республики, Народной Республики Болгарии, Венгерской Народной Республики, Польской Народной Республики, Румынской Народной Республики, Чехословацкой Республики.

Произведения Мичурина издаются во всех странах.

В США, в Нью-Йорке, например, издан том избранных произведений И. В. Мичурина.

Во Франции в специальную серию «Все знать» также вошел том избранных произведений И. В. Мичурина. Во Франции выходит бюллетень «Мичуринизм», издаваемый последователями Мичурина.

В Японии выходит ежемесячный бюллетень «Мичурин нохо» («Мичуринские методы земледелия»), который издается инициативной группой Мичуринского общества префектуры Гумма. Эта группа ставит своей задачей наладить широкий обмен результатами исследований и обмен опытом между членами Мичуринского общества с целью дальнейшего развития мичуринского движения.

В Германской Демократической Республике с 1951 года издается ежемесячный журнал «Мичуринское движение» (до 1954 года он выходил под названием «Мичуринский кружок»). Журнал издается Центральным мичуринским комитетом при Министерстве сельского и лесного хозяйства ГДР.

Мичуринское учение стало величайшей силой, им овладели и продолжают овладевать широкие массы ученых и практиков сельского хозяйства во всех странах мира.

По заветам Мичурина

М. КОЗЛОВА,

бригадир-садовод колхоза имени Ворошилова

Фото Г. Дубинского.

«Человек может и должен создавать формы растений лучше природы», — писал Иван Владимирович Мичурин. Для меня, для всех, кто работает в нашем колхозном саду, эти слова особенно понятны и близки. Ведь у нас немало сортов яблонь, вишен и даже винограда, выведенных Иваном Владимировичем и его учениками. Здесь и «Антоновка шестисотграммовая», и «Бельфлер-китайка», и «Пепин шафранный», и вишня «Плодородная Мичурина», «Ширпотреб черная». Замечательные это сорта! Возьмем, к примеру, обыкновенную антоновку и антоновку мичуринскую, полуторафунтовую. Обыкновенная плодоносит на десятом — одиннадцатом году, а мичуринская на шестом — седьмом, и урожайность у мичуринской больше, а главное, каждый год дает она хороший урожай.

Около двух гектаров занимает у нас земляника «Красавица Загорья», выведенная на Московской плодово-ягодной опытной станции ученым-селекционером Марией Николаевной Симоновой. По 10 тонн ягод с гектара дала нам в этом году «Красавица Загорья». Вес отдельных ягод достигает 40 граммов.

Много писем приходит к нам в бригаду. Люди просят поделиться опытом возделывания этой земляники. Интересуются и виноградом. Виноград у нас трех сортов: «Буй-тур», «Сенец-Маленгро», выведенные Мичуриным, и виноград селекционера-опытника Потапенко. Молод еще наш виноград, три года, как высадили, однако уже в прошлом году мы собрали первый урожай.

Нынче весна была поздняя, холодная, поэтому он созревает медленнее. И я не раз задумывалась, как добиться того, чтобы не мешали ему созревать ни поздняя весна, ни холодное лето. Есть у нас в бригаде звеньевая Анна Дмитриевна Балавиничева. Ей 65 лет, у нее большой опыт в садовом деле. С ней-то я и поделилась своими мыслями.

— Густ у нас виноград, Ивановна, — сказала мне Балавиничева. — По восемь — десять лоз в кусте, это, пожалуй, много. Солнце к ягодкам не проникает. А может, и ошибаюсь я. Ты в книжках погляди. Ведь у тебя Мичурина книжки есть. В них все должно быть объяснено.

И нашла я у Мичурина нужное нам. Не ошиблась Анна Дмитриевна: не восемь — десять, а четыре — пять виноградных лоз должно быть в кусте при нашем климате.

На будущий год мы так и сделаем: проредим виноградник.

Нашим опытом выращивания винограда и мичуринских сортов плодов и ягод заинтересовались ученые. Пришло ко мне недавно письмо с Московской плодово-ягодной опытной станции. Прочитала я его всей бригаде; предлагаем нам ученые помогать им, стать корреспондентами — опытниками.

Мы с радостью выполним их просьбу.

Не только в саду, а и на полях помогает нам учение Ивана Владимировича Мичурина. Не знали в Подмоскovie южного растения — кукурузы. А теперь мы научились ее выращивать. И в прошлом и в нынешнем го-

ду хороша у нас в колхозе кукуруза! И пусть после этого скажут, что не родит она в наших местах. Привычной, нашей она стала, как картофель да капуста. Только для того, чтобы всюду были такие урожаи, к делу надо подходить по-мичурински: с душой и знанием. Ведь Иван Владимирович не только новые сорта плодов и ягод в наследство нам оставил, а научил воспитывать растения, создавать им такие условия, чтобы они не только хорошо плодоносили, но и качество их плодов становилось все выше. Мы на практике убедились, что правильная агротехника и внимательный уход — залог высоких урожаев в поле и в саду.

Следуя указаниям Мичурина, мы заботимся и о будущем нашего сада, который решили увеличивать и улучшать. Мы завели свой плодовый питомник. Высажены в нем дички молодые, которые окулируем (прививаем) глазками, взятыми от самых лучших мичуринских сортов плодовых деревьев.

Хочется мне еще одно, самое заветное, сказать про мичуринское учение. Оно помогло мне стать совсем другим человеком. Какое у меня образование? Пишу да читаю — вот и все. Училась, правда, на курсах, да недолго. Но труды Мичурина читаю вот уже года три. Медленно (не быстра я в чтении), но с большим интересом. И вот теперь иду, бываю, по саду — и словно другими глазами на деревья смотрю. Открывается мне то, чего я прежде не видела, думается о том, о чем и не думалось.

Несколько лет назад мы засадили плодовый сад земляничкой да вишней — для «уплотнения», видите ли, чтобы земля не гуляла. Сажали все между плодовыми деревьями. А теперь я с корнем бы повыдирила все, что посажено: ведь не дают дышать яблоням да грушам земляника и вишня! Мало того, что большую долю питания из почвы забирают, так ведь и к сорнякам не подступиться с машиной, а вручную не справиться!

Теперь начали мы ликвидировать «уплотнение». Ягодники выносим из сада в поле. Опыт показал, что и ягодники от этого выигрывают: на открытых солнцу площадях они дают урожай выше. И выходит, что ликвидация «уплотнения» нам дохода не убавит, а прибавит. Если в этом году наш сад дал нам 500 тысяч рублей дохода, то, приведя сад в порядок, в ближайшие же годы будем брать от него ежегодно не меньше миллиона. Самое главное, механизмируем обработку. А если улучшится уход, увеличится и урожай. Тогда даже в самое горячее время, в середине июля, когда идет сбор ягод, мы найдем возможность подкармливать плодовые деревья удобрениями. Это поможет добиться ежегодного плодоношения всех и немичуринских сортов яблонь и груш, которых у нас еще немало, потому что как раз в середине июля закладываются на плодовых деревьях почки будущего урожая. А без механизации мы с подкормкой не управляем: не хватает рабочих рук.

Большое дело — мичуринская наука! Каждый колхозник должен овладеть ею.

Ухтомский район,
Московская область.

Анна Дмитриевна Балавиничева.

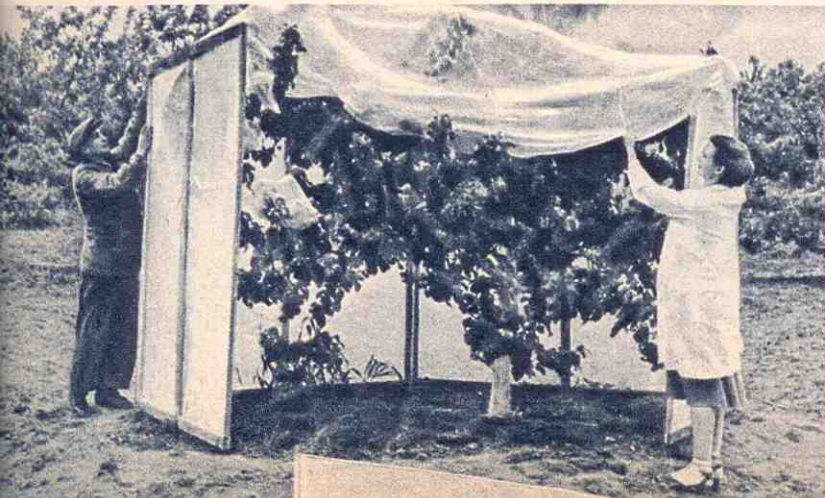

В сентябре в Мичуринске состоялась конференция научно-исследовательских учреждений и учебных заведений города, посвященная 100-летию со дня рождения Ивана Владимировича Мичурина.

Юннаты — частые гости в садах Центральной генетической лаборатории. На снимке: профессор С. Ф. Черненко и учащиеся 49-й мичуринской средней школы.

Подготовка яблони к опылению при помощи пчел.

Аспирант Центральной генетической лаборатории В. М. Голева подготавливает к искусственному опылению цветки вишни «Краса Севера».

КАЖДЫЙ день из самых отдаленных уголков нашей страны прибывают на экскурсию в Мичуринск колхозные садоводы. Центральная генетическая лаборатория, где работал Иван Владимирович Мичурин, носящая его имя, давно уже стала подлинным университетом садоводства.

На 500 гектарах раскинулись ее сады. За один день их не обойдешь. Каких только деревьев тут нет! Проглядывают через густую листву спелые яблоки и груши, матово поблескивает айва, розоватые абрикосы и персики источают медовый запах. А по взгорью петляющей в лугах речки протянулись виноградники.

Сейчас здесь испытываются 598 сортов яблонь, полученных И. В. Мичуриным и его учениками. Многие из них еще не имеют названий, а числятся только под номерами в селекционных книгах.

И. В. Мичурин оставил потомству не только плодоносящие сады: десятки тысяч молодых гибридных сеянцев плодово-ягодных растений начали плодоносить уже после смерти ученого. Работая с гибридным фондом яблонь И. В. Мичурина, ближайшая его помощница А. С. Тихонова путем отбора выделила 49 элитных сеянцев. Из них в государственное сортоиспытание переданы такие сорта яблони, как «Тихоновская», «Рекорд Мичурина», «Золотая осень», «Зимнее золотое», «Бельфлер розовое», «Тамбовская красавица» и сорт груши «Бере желтая».

Коллектив научных работников Центральной генетической лаборатории создал за 20 лет свыше 200 новых сортов яблوك, груш, черешни, винограда, смородины и других растений. Из них 35 рекомендованы для разведения в центральных областях нашей страны.

Большая заслуга по выведению новых сортов яблони и груши принадлежит лауреатам Сталинской премии академику П. Н. Яковлеву и докторам сельско-

Мичуринская

хозяйственных наук С. Ф. Черненко и И. С. Горшкову.

К садам Центральной генетической лаборатории примыкают сады Научно-исследовательского института плодородства имени И. В. Мичурина, который руководит 23 опытными станциями, работающими в самых различных природных условиях.

Мичурин неоднократно говорил, что нельзя создать универсальные сорта для всех районов страны. Следуя этому указанию, коллектив ученых института и опытных станций разработал породно-сортовое районирование. Установлен стандартный сортимент плодово-ягодных культур для каждой области, края Российской Федерации.

Особенно большую известность в садах колхозов получили такие первоклассные мичуринские сорта, как «Пепин шафранный», распространенный в 51 области, «Бельфлер-китайка» — в 50 областях, «Славянка» — в 55 областях, и т. д.

Институтом и опытными станциями за 20 лет выращено и распределено колхозам свыше 4 миллионов мичуринских саженцев. Этот посадочный материал дал возможность разбить новые колхозные сады на площади в 40 тысяч гектаров.

Сбылись пророческие слова И. В. Мичурина, который писал: «...лаборатория моего имени — есть научная база колхозов и совхозов, а колхозы и совхозы — есть база для практического применения и массового использования моих достижений».

Фото Л. Портера (ТАСС), А. Скурихина, В. Степаненко и Е. Оцуп.

Богатый урожай собирают в садах Мичуринска.

↑
С начала цветения до созревания плодов наблюдают за деревьями ученые-селекционеры и студенты — практиканты. На снимке: студентка Мичуринского плодово-овощного института Галина Пронина у яблони «Ренет колхозный».

Селекционер А. С. Тихонова рассказывает экскурсанткам-колхозницам о работе над выведением яблони «Рекорд Мичурина». →

Научные сотрудники лаборатории шефствуют над колхозами Мичуринского района. На снимке: председатель колхоза имени Коминтерна Е. И. Андреева и доктор сельскохозяйственных наук В. И. Будаговский в колхозном саду.

Анна Борзова права!

Фото Евгении Оцуп.

В АЖНЫЕ, насущные вопросы — о культуре быта колхозников — подняла свинарка колхоза «Актив» Анна Борзова на страницах журнала «Крестьянка» (№ 5 за 1955 год). Где правление колхоза по-настоящему заботится о людях, об их жизненных удобствах, там и работа спорится.

Расскажем о нашем колхозе имени Калинина, Сосновского района, Тамбовской области.

Не так еще давно наше село мало чем отличалось от старого, дореволюционного. Жилые дома колхозников были ветхие, крытые соломой. Общественные постройки тоже не отличались добротностью: строили их в первое время организации колхоза на скорую руку, из чего пришлось. Только собрались перестраивать — грянула война. Ну, а за войну многое и вовсе одряхло.

Но вот вернулся с фронта бесшумный наш председатель Николай Иванович Филиппов, человек живой и очень заботливый. Вместе с правлением начал он наводить порядок, укреплять хозяйство. В тот год получили мы хороший урожай и развернули строительство. Возвели из шлакобетона конюшню, свинарник, коровник. Не забыло правление и о животноводах: выстроили для доярок, которые далеко живут от фермы, специальный домик. В нем есть все, что надо: удобная мебель,

Электростанция колхоза.

плита, хорошие кровати. Есть также книги, газеты, настольные игры, музыкальные инструменты. Такой же домик потом был выстроен и для свинарок.

Второе, чем занялось правление, — это облегчение нашего труда. На всех фермах ввели комплексную механизацию. Провели подвесные дороги, поставили автопоилки, организовали электродойку. Электричество же приводит в действие машины кормоцепа: кормозапарники, корморезки и так далее.

Понятно, с какой охотой стали колхозницы работать на фермах. И ведь вот какое дело: не только работать стало легче, но и результаты труда стали другими! Начало наше хозяйство богатеть. Все больше средств могли мы выделять на дальнейшее строительство.

Сейчас села нашего не узнать. На видном месте стоит построенная колхозом школа. Есть у нас клуб с библиотекой, читальней, кинозалом, с комнатами для работы кружков и для отдыха. В клубе хорошая обстановка, красиво, уютно. В работе различных кружков с увлечением участвует не только молодежь, но и взрослые. Появились свои, колхозные артисты и музыканты.

На месте старых изб выросли новые, хорошие дома. Из них 32 построил колхоз: 14 — для животноводов и 18 — для семей погибших фронтовиков. Возле домов молодые сады — этой весной правление привезло из Мичуринска несколько тысяч саженцев для колхозного сада и для наших усадеб.

Но что особенно хочется отметить — это водопровод. Мы, женщины, больше не таскаем воду на коромыслах.

Многое из того, что хотела бы видеть в своем селе Анна Борзова, у нас уже есть.

Есть у нас колхозная пекарня — хлеб выпекает отличный, «по последнему слову техники», как шутят колхозники. Так что не надо нам тратить время у печей.

Имеется в нашем колхозе и сапожная мастерская.

В селе открыта аптека. Мало того. Возьмем такую неприятность, как зубная боль. С одной стороны, человек будто и здоровый, а с другой, — от боли глаза на лоб лезут. Ехать к врачу в город далеко, да в горячую пору и некогда. Так и это предусмотрено: в колхозе работает зубо врачебный кабинет.

Сейчас строится у нас колхозная баня с парикмахерской.

Очень нас удивило, что в колхозе «Актив», где живет Анна Борзова, нет ни детских яслей, ни детского сада. У нас они отличные. И наши колхозницы-матери работают спокойно, вырабатывают по многу трудодней, а это ведь и колхозу выгодно: со всеми делами управляемся в срок. Недаром наш колхоз за короткое время стал миллионером.

Нет, у нас правление очень заботится о людях. И мы должны сказать прямо: большую роль здесь играет Ни-

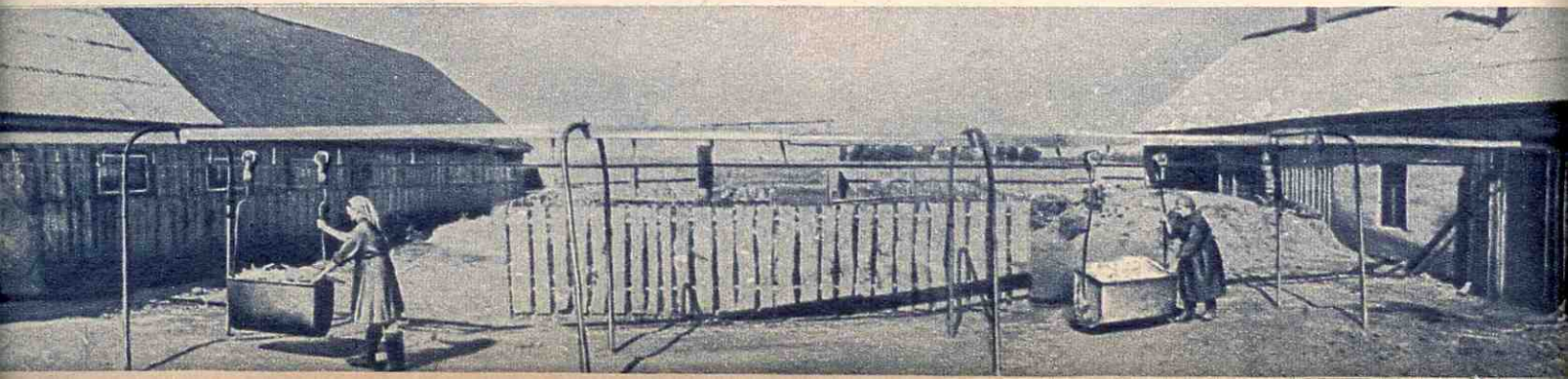

У водоразборной колонки.

В сапожной мастерской.

Из кормокухни на ферму идет подвесная дорога.

колай Иванович, наш председатель. Его тут инициатива. И крепко поддерживает его партийная организация.

Душевная теплота и не показное, а настоящее внимание к человеку, к его нуждам, рождает в людях желание отплатить колхозу за это внимание преданным трудом.

Да вот пример. Не так давно проводилась у нас беседа с доярками о заготовке кормов. Вдруг подымается с места доярка Ирина Федоровна Зенина и предлагает: — А почему мы всю заботу о кормах переложили на кормодобывающую бригаду, как на хлебники? Можем для своей фермы и сами кое-что сделать. Больше кормов — и удой выше.

Ее поддержали и другие доярки. Решили своими силами обработать прифермский участок — вырастить 6 гектаров свеклы и столько же картофеля.

У нас в колхозе все работает с интересом, старательно. Совесть не позволяет нарушить трудовую дисциплину, да к тому же опять-таки перед глазами добрый пример: вся большая семья председателя — жена, невестка, сыновья наравне со всеми работают в поле и на фермах. Такой же порядок соблюдают и семьи бригадиров и членов правления.

Весною женился старший сын председателя. Свадьба была назначена на 1 мая. Рассчитывали, что колхоз к утру этого дня закончит весенний сев. Но одна бригада задержалась в поле. Председатель оставался с бригадой. В дом председателя съехались гости, послали к отцу гонцов, помчался в поле за отцом и сам сын-жених. Но председатель приехал только тогда, когда был закончен сев.

А равнодушие колхозных руководителей к делу и к людям порождает отставание колхоза. За фактами далеко идти не надо. Вот рядом с нами, в одном и том же Отъяском сельсовете, расположен колхоз имени Молотова.

Одинаковые у нас земли, угодья, одинаковые природные условия. Пожалуй, у молотовцев и рабочей силы и специалистов сельского хозяйства побольше.

Однако этот колхоз сильно отстает от нашего. И мы не ошибемся, если скажем, что причина этого отставания — равнодушие их правления и председателя Федора Емельяновича Садкина к бытовым условиям колхозников, к облегчению их труда. В колхозе имени Молотова нет ни электродойки, ни подвесных дорог, ни водопровода. Третий год валяются и ржавеют у них водопроводные трубы, а воду для коров доярки носят вручную.

А взгляните на здания молочно-товарных ферм нашего и их колхоза, они стоят через дорогу друг против друга. На наше не налюбуйешься — такое оно добротное, а на ферму колхоза имени Молотова и смотреть не хочется: строение ветхое, унылое, ветер соломой с крыш поднимает...

Когда у нас заходит разговор с другими колхозниками о жизни, мы всегда ставим в пример наш колхоз.

Доярка Анна ГОЛИКОВА,
колхозница Ольга ПОПОВА,
зоотехник Валентина МОСЕВА.

В селе открыта аптека.

На пришкольном участке.

Колхозная пекарня.

Час отдыха в красном уголке на ферме.

ГОДЫ ПОБЕД

ИСТОРИЯ Китая насчитывает несколько тысячелетий. Китайская Народная Республика существует всего лишь шесть лет. Годы спорят с веками. За шесть лет народной власти в Китае произошли такие изменения, каких не знала многовековая история страны.

Уничтожен империалистический и феодальный гнет. Создано народно-демократическое государство, восстановлено сильно разрушенное народное хозяйство. Китайский народ получил широкие демократические права и свободы. Навсегда покончено с угнетением 40 миллионов человек национальных меньшинств.

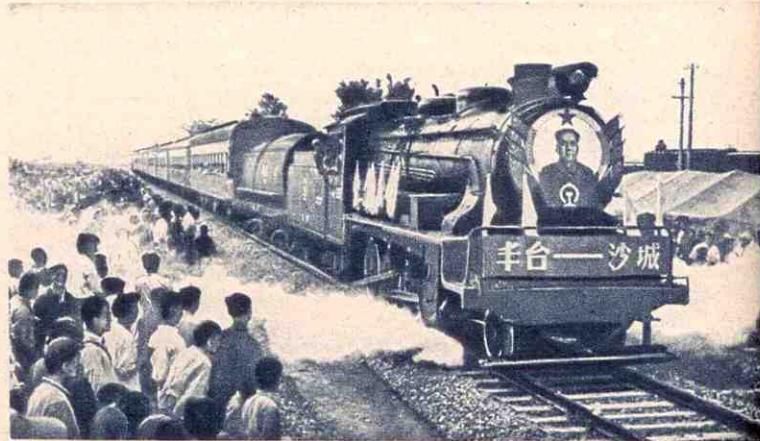
Великим демократическим преобразованием явилась аграрная реформа, которая была завершена к началу 1953 года. Реформа охватила 450 миллионов человек — свыше одной шестой части всего человечества. Было ликвидировано помещичье землевладение, и принадлежавшая помещикам земля передана в собственность малоземельных и безземельных крестьян. Сбылась вековая мечта китайских тружеников: каждый пахарь получил свое поле.

С начала 1953 года китайский народ под руководством Коммунистической партии приступил к выполнению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства — плана социалистического преобразования страны. В первой пятилетке должны быть заложены основы для последующей индустриализации Китайской Народной Республики. Поэтому основные усилия в этот период будут сосредоточены на строительстве 694 крупных промышленных объектов. Фундамент социалистической индустриализации Китая составят 156 предприятий, которые строятся с братской помощью Советского Союза.

Более трех четвертей населения Китая живет в сельской местности. Поэтому особое значение имеют социалистические преобразования в сельском хозяйстве.

Китайские труженики полей все больше убеждаются в преимуществах совместного ведения хозяйства. Уже сейчас в Китае создано более 600 тысяч сельскохозяйственных производственных ко-

На реке Лунци, близ Чунцина, будет построена крупная гидроэлектростанция. Первыми начали подготовку к стройке топографы.

По новой железнодорожной линии Фынтай—Шачэн прошел первый поезд.

Сборщица чая

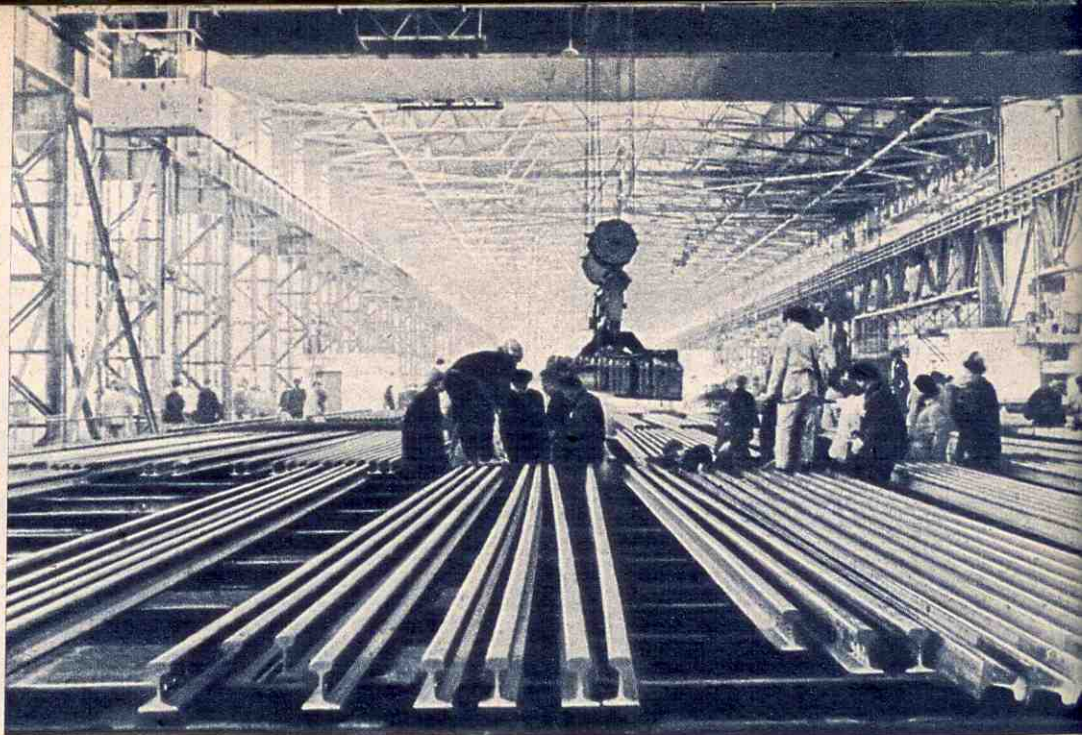
оперативов. А, согласно пятилетнему плану, в 1957 году в кооперативах будет состоять треть всех крестьянских хозяйств. Будет осуществляться дальнейшая механизация сельского хозяйства страны.

Растет культура китайского народа. В 1954 году в средних школах училось 3 миллиона 500 тысяч детей, в три с половиной раза больше, чем в 1949 году, а в начальных школах стало в два с половиной раза больше учащихся — 51 миллион.

В вузах Китая учатся 289 тысяч студентов.

Победа народной революции открыла перед китайской женщиной широкие возможности для трудовой и общественной деятельности.

Сестры У Би-лань и У Си-нань по окончании школы избрали профессию электросварщиц. Они вместе работают на строительстве Гутяньсиской гидроэлектростанции в провинции Фуцзянь.

Рельсoproкатный цех Аньшаньского металлургического комбината.

Тяжела и беспросветна была жизнь женщины в старом Китае. «Выдадут за петуха — следуй за петухом, выдадут за собаку — следуй за собакой», «Тесто следует месить, а жену бить» — эти пословицы правдиво говорят о горькой доле китайки в прошлом.

Ныне женщины Китая наравне с мужчинами являются хозяевами страны, участвуют в общественной деятельности. Восемь женщин занимают посты министров и заместителей министров. Примерно 12 процентов председателей народных судов страны составляют женщины.

Ши Сяо-мо работает на хлопчатобумажной фабрике с 11 лет. Она на себе испытала всю тяжесть работы на капиталиста. После победы революции Ши Сяо-мо была выдвинута на руководящую работу и в настоящее время является заместителем директора фабрики.

Изменилась жизнь женщин-крестьянок. Женщины, как и мужчины, получили землю и стали ее хозяевами.

Су Цзянь-чунь всего 20 лет, а она уже руководит сельскохозяйственным производственным кооперативом, который объединяет около 300 крестьян. Лишь в одной провинции Шаньси 5 тысяч женщин избраны заместителями председателей кооперативов.

Бабушке Ляо Чунь-сян 140 лет. За свою жизнь она повидала немало и может сравнить хорошее и плохое.

Когда во время выборов во Всекитайское собрание народных представителей ей предложили проголосовать дома, она сказала:

— Нет, я пойду голосовать. Я с детства была отдана в дом своего будущего мужа, где много страдала. Как же мне не радоваться, что люди, терпевшие ранее горести и лишения, стали хозяевами своей страны!..

Л. КОРЯВИН

В июле 1955 года Пекинский завод сельскохозяйственного машиностроения выпустил первый комбайн. Он успешно прошел испытания на полях.

Охотно готовит урок крестьянин Сэ Го-лен из провинции Сычуань. Он и его жена учатся в зимней школе. Такие школы ежегодно открываются во многих деревнях после окончания полевых работ.

БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ

Рассказ

Анатолий ФЕРЕНЧУК

О ДНАЖДЫ между воротами Кремля и манежем я увидел стаю голубей. Воркуя и торопливо перебирая похожими на прутья краснотала лапками, голуби клевали хлебные крошки, которые им бросали школьники.

Час был ранний. После прошумевшей над городом грозы светило яркое летнее солнце, и мальчуганы в своих серых форменных костюмах и девочки в белых передниках ходили сами на сизых и белокрылых голубей, кормившихся у их ног.

Я смотрел на веснушчатого белоголового паренка в пионерском галстуке и сдвинутой на самый затылок фуражке с лакированным козырьком, который отщипывал от белой булки небольшие кусочки и бросал их копошась на мокром от дождя асфальте голубям, и вспомнил свое детство.

...Моего отца расстреляли белогвардейцы генерала Шкуро, когда мне едва исполнилось одиннадцать лет. Отец вернулся с фронта и устанавливал вместе с красными партизанами по станицам и хуторам Кубани Советскую власть. Он не успел уйти с отступившими частями. Его захватили за разбором документов, какие он хотел укрыть в плавнях.

Кулацкие сынки в белых папахах и щегольских черкесках долго глумились над моим отцом — первым председателем станичного совета — и учинили расправу над ним на его же собственном дворе. Нас с матерью прикладами выгнали на улицу из хаты, заставив смотреть, как совершалась казнь.

Отца, полуживого, избитого, в рваной, окровавленной гимнастерке, приставили к стенке сарая. Главари шайки долго потешались, всаживая пулю за пулей вокруг его головы. Я прижимался щекой к юбке матери, стиснув за спиной кулаки так сильно, что у меня онемели пальцы, и исподлобья смотрел на происходившее во дворе.

Но вот отец, до этого старавшийся стоять прямо, даже с какой-то гордостью, словно его не расстреливали, а представляли к награде, неожиданно дернулся и, кренясь на сторону, пытаясь ухватиться за угол сарая, рухнул на землю. В том месте, где скользнули по стене его судорожно вскинутые руки, остались в самане глубокие царапины...

Рисунки С. Годыны.

Для нас с матерью наступили тяжелые и тревожные дни. Кулачье пригрозило хуторянам, и нашего двора сторожились, как зачумленного. Даже мальчишки, и те играли со мной с опаской.

Жили мы с матерью бедно, если это можно было еще назвать бедностью. Кто мерил и знает границы богатства? Но границы бедности — это запустелый, поросший бурьяном двор и голая изба. Дальше наступает нищета. После расстрела отца у нас со двора угнали лошадей, вывезли всю утварь, якобы за какие-то давние долги хуторскому богатеему.

Матери после долгих поисков работы с трудом удалось наняться месить глину на кирпичном заводишке. Он был от нашего хутора за восемь верст, и ей приходилось вставать затемно, чтобы поспеть к началу рабочего дня. Возвращалась она после захода солнца, усталая, разбитая, едва передвигая ноги, с землистым лицом, на которое легли ранние скорбные морщины.

От зари до зари я был предоставлен самому себе. Что-то надломилось во мне в тот страшный для нас с матерью день, и я почти не покидал нашей покосившейся хаты с земляным полом и соломенной, давно прогнившей крышей.

Зимой, когда ударили морозы и за околицей, на сторожевом кургане, школьные ребята стали кататься на санках, я подожду сидел у замерзшего окошка и сквозь то и дело запотевший от моего дыхания глазок в стекле глядел на шумную ватагу.

Зато весна принесла мне большую радость. Растаял в степи снег, отжурчал вешней водой в балки и ерики, и степь наполнилась запахами и посвистом птиц.

Я забирался на зеленую макушку кургана и, лежа на животе, зачарованно глядел на хутор. Сады цвели. Казалось, что опустилось с неба на землю пыльное облако и осталось лежать недвижимо посреди бескрайней степи. Сквозь него кое-где забавно проглядывали крыши домов, высились пирамидальные тополя и торчала пожарная вышка, сколоченная из необстроганных жердей. Сейчас на вышке лежала охапка сена, и день и ночь у тупорылого станкового пулемета дежурил часовой.

Но не это зрелище влекло меня на курган. Голуби были моей страстью. Разномастные турманы круто набирали высоту, почти скрываясь из глаз, и там, в синеве неба, складывали крылья и, кувыркаясь, падали вниз. У самой земли турманы неожиданно замирали на какое-то мгновение на одном месте и, упруго взмахивая крыльями, делали круг за кругом, снова набирали высоту.

Я следил за стаями, и мне хотелось иметь хотя бы одного голубя. Но у меня не было ничего, на что я мог бы его выменять, а о покупке не могло быть и речи: мать только поджимала губы и прятала полные тоски глаза, когда я приставал к ней со своей просьбой.

Голуби манили меня. Я испытывал невинную ребячью зависть к своим сверстникам, к тем, кто имел счастье залезать на крышу, свистеть, улюлюкать и размахивать длинным шестом с привязанной на конце его тряпкой.

Мне хотелось стоять на крыше и, задирая вверх голову, отыскивать в трепещущей массе своих чернохвостых или сизокрылых голубей. Я почему-то был уверен, что мои голуби непременно заманили бы к

себе всех голубей хутора, и у моего двора по целым дням толпились бы мальчишки, выклянчивая их назад: «Отдай, мы тебе что хочешь дадим...»

А я бы ответил: «На кой мне сдалось «что хочешь»? Уж если на то пошло, давайте мне за каждого голубя по мерке пшеницы...»

И заявил бы матери: «Хватит глину месить, заживем теперь!»

Как-то я лежал на излюбленном своем месте на кургане и следил за голубиным летом. Было жарко. Облака сгрудились по горизонту, тени от них протянулись по степи темно-сиреневыми полосами, захватывая излучину реки, ветряк с замершими от безветрия крыльями. Голуби летали вяло, неохотно поднимаясь в небо и поминутно опускаясь на голубятни.

И вдруг я заметил, что со стаями начало твориться что-то неладное. Они поспешно опускались на крыши, а те, что еще продолжали летать, все убыстряли свой лет, прижимаясь к земле. Нивесть откуда важно выплыла степной орел-могильник. Распластав светлорыжие крылья, он кругами парил над курганом. И тут я увидел мечущегося в каком-то невидимом кольце, словно бы очерченном кругами могильника, белого голубя. Орел падал все ниже и ниже, он будто играл со своей жертвой, не торопясь ринуться на нее с высоты камнеподобно и неотразимо. И лишь когда голубь попытался вырваться, пересечь, казалось, заколдованную грань, могильник словно бы очнулся от сонного кольцеобразного парения и наискось ринулся вниз, наперерез несчастному голубю. Мне почудилось, что я даже слышу шум ветра от метровых крыльев орла.

Не помня себя, в отчаянии от собственного бессилия чем-либо помочь голубю, я вскочил с земли, замаха руками и закричал во всю силу легких. Могильник продолжал падать. Тогда я схватил первый попавшийся под руки комок земли и запустил в хищника, не целясь. На мою удачу, он пролетел между голубем и орлом в тот самый момент, когда растопыренные когти хищника коснулись своей жертвы.

Я не успел сообразить, что произошло, как голубь уже упал неподалеку от меня в траву, а могильник круто отвалил на сторону и стал удаляться. Я долго не мог поверить в свое счастье и, словно оцепенев, стоял, не смея ни пошевелиться, ни моргнуть, чтобы не разрушить чудесного видения. Рядом со мною, всего в двух шагах, сидел белый хохлатый голубь, поджав красные лапки, оттопырив пораненное крыло и пугливо поводя головой с выкаченными дробинками глаз.

Осторожно я приблизился к голубю и поднял его с травы. С чистых белых перьев крыла мне на руки скатилось несколько капель крови, похожих на ягодинки брусники. Голубь часто дышал, то и дело раскрывая клюв, точно зевая. Я поднес его ко рту и стал поить слюною. Он зачмокал и перестал делать попыт-

ки вырваться из моих рук. Бережно, как нечто хрупкое и очень дорогое, я опустил теплый комочек пуха и перьев за пазуху и понес домой.

С этого дня я не испытывал одиночества. Белый голубь заменил мне многое, чего не имело и не знало мое детство.

Раненое крыло голубя вскоре зажило, и он важно разгуливал по хате, постукивая клювом по глиняному полу. Голубь привязался ко мне, как и я к нему. Он садился на мою голову или плечо, тыкался клювом в щеку, ворковал и вертелся, щекотно перебирая и покалывая коготками кожу под рубахой. Кто знает, быть может, подобным образом он выражал благодарность за свое спасение, ибо ничего другого ему не было известно: ни того, что последними крохами делился я с ним, ни того, что совсем недавно я осиротел, ни того, как трудно и голодно нам в те дни жилось с матерью...

На исходе весны я стал влезать с голубем на крышу сарая и с ладони запускать его в лет. Голубь долго не решался отлететь от двора или подняться высоко. Он трепетал крыльями над самой крышей сарая, едва не задевая о мою голову. Но шло время, и он постепенно стал забираться все выше и дальше, всей душой птицы, повидимому, наслаждаясь простором неба. Мой единственный стремительный снежно-бе-

лый голубь вызывал зависть у всех станичных ребят.

Но вот однажды ко мне подошел долговзый верзила, сын кулака.

— Хочешь поменяться? — небрежно спросил он. — Дам мерку пшеницы.

Променять моего голубя?! Это было выше моих сил! Я, забыв о пустом — который уж день! — желудке, отрицательно покачал головой.

Так жили мы до глубокой осени, пока один случай не оборвал нашу дружбу.

Ненастной ветреной ночью мы проснулись с матерью от странного шороха под дверью. Долгое время стояла тишина — мне показалось, что непривычно громко стали стучать стенные ходики, — затем на улице кто-то простонал тяжело и болезненно, но так тихо, что мы едва услышали.

Мать встала и, пошарив рукой на шестке, отыскала спички, засветила каганец — фитиль из паки в плешке с сусличьим жиром. Она откинула лягнувшую щекоду, и в комнату ввалился грязный и окровавленный человек. Он был босиком, солдатская гимнастерка и галифе висели на нем ключьями, сквозь дыры проглядывало посиневшее, в ссадинах тело. Худое, обросшее черной щетиной лицо его выглядело восковым, глаза лихорадочно горели в запавших орбитах, они то и дело устало закрывались.

Человек упал навзничь, уставившись стекленеющим взором в потолок, потом с трудом перевернулся на бок и, не переставая мучительно стонать, усталился на горестно стоящую посреди хаты мать.

— Пи-и-ить...— едва слышно произнес он распухшими и запекшимися от крови губами.

Силы окончательно покинули его. Он уронил на пол голову, веки его закрылись.

Мать заперла дверь на щеколду и подложила под голову ночного гостя подушку. Она зачерпнула воды, но, постояв в раздумье около лавки, медленно вылила ее обратно. Человек спал.

Он очнулся лишь к вечеру. Открыв глаза, настороженно обвел взглядом нищее убранство нашей хаты, хотел было приподняться, но вскрикнул и с перекошенным болью лицом вновь откинулся на подушку. Лоб его покрылся мелкозернистым потом, пальцы далеко откинутой руки стукнулись об пол.

Я сидел на холодной печи, свесив ноги, и не спускал с незнакомца глаз. Он заметил меня и поманил слабым кивком головы. Мигом скатившись на пол, я, однако, не решился подойти к нему близко, что-то удерживало меня на расстоянии.

— Большой ты стал, сынок... Вырос-то как...— слабо шевеля губами, вымолвил он.

— А вы меня знаете, дяденька, да?— обрадованно спросил я, смелея и делая шаг вперед.

— погоди, сынок,— продолжал незнакомец,— скоро войне конец наступит, прогоним с нашей земли всех врагов, и я домой вернусь... до вас с матерью...

Я уловил в его словах что-то странное, но я не знал еще в ту пору, что люди могут впадать в беспамятство и бредить, и морщил лоб, сияясь вникнуть в то, что говорил раненый. Наконец я решился снова повторить свой вопрос:

— Вы меня знаете, дяденька, да?

Незнакомец что-то забормотал совсем непонятное, а за моей спиной раздался голос вернувшейся с работы матери.

— Не трожь его, сынок... с болезни это он... путает...— сказала она и, когда я прижался к ее холодным с улицы рукам, печально проронила:—

Небось, где-то семью оставил... родных вспоминает...— И вздохнула глубоко, так тяжело, что мне захотелось плакать. Но я не заплакал, а протер рукавом рубахи по глазам и сказал:

— Ладно уж горевать... скоро вот вырасту...

На третий день, придя в себя, незнакомец рассказал нам, что он донбасский шахтер и был ранен в боях под Новороссийском. На обоз с ранеными, отправлявшимся в тыл, налетела казачья сотня. Красноармейцы отстреливались до последнего патрона, однако силы были неравными. Сотня порубала охрану, а оставшихся в живых раненых угнала в плен. Избитых, полуживых людей возили по станицам, пытали на глазах у сгоняемых на площади крестьян для острастки. В темную, дождливую ночь шахтеру удалось выбраться через разобранную кровлю кулацкого амбара и бежать.

Мы с матерью ухаживали за больным, как умели. Промывали и перевязывали раны, поили какими-то травами, которые приносила с собой после работы мать, делились скудной едой. Правда, горсть затхлого пшена в чугуне с кипятком вместо супа да лепешки из отрубей были плохим подспорьем для больного в борьбе за жизнь.

И вот однажды, когда мать кормила раненого, а я по обыкновению стоял рядом и смотрел на его заострившийся нос, ввалившиеся щеки, на костистый лоб, обтянутый просвечивающей желтоватой кожей с синими прожилками, мне впервые пришла в голову мысль о голубе. Кажется, что эта мысль пришла мне в голову в тот момент, когда мать сказала:

— Мясца бы вам надо... А это что за еда, здоровому и то не на пользу...

— Не беда,— отозвался красноармеец.— Мне бы только на ноги встать, а там я к своим пробьюсь... Время такое, что отлеживаться и жир набирать некогда: воевать надо. Революцию отстаивать. Сейчас каждый человек в строю дорог, врагов на нашу землю лезет сколько...

Вот тут как будто я и подумал о своем голубе, ощутив вкус мясного супа. Вспомнился мне отец, погибший за революцию, пришли на

память первые дни и месяцы Советской власти на хуторе, когда раздавали землю бедноте, ходили по улицам с флагами и пели революционные песни,— много вспомнилось мне такого, без чего, казалось, невозможно было дальше жить. И мне страшно захотелось, чтобы раненый красноармеец поскорее выздоровел, встал на ноги и занял свое место в строю, где каждый человек дорог.

Бесшумно, на цыпочках, я вышел из хаты на улицу. Моросил частый дождь, все вокруг намочило, обвисло. Небо давило на хутор свинцовой тяжестью несущихся облаков. Зябко поеживаясь, я пересек залитый лужами двор и взобрался на чердак сарая.

Голубь вперевалку, торопливо побежал к протянутой меж планок перегородки руке. Он надул зоб, заворковал, приветствуя по-своему мое появление, но неожиданно остановился в нерешительности, повернулся боком, уставившись на меня сверкающим, в оранжевом ободке глазом. Он стал весь внимание, весь напряженностью. Меня, повидимому, выдала дрожащая рука, я никак не мог с ней справиться.

— Гуленька... гуль, гуль, гуль...— позвал я, насили ворочая одеревенелым языком.

Наконец, после долгих обходов, голубь доверчиво приблизился к моей руке и ткнулся клювом в ладонь, надеясь найти там пшенинки или хлебные крошки. Я сжал пальцы, и голова голубя оказалась у меня в руке. Он забился, замахал крыльями и даже попытался ущипнуть — впервые за нашу дружбу! — мою ладонь. Мне оставалось только сильно тряхнуть рукой, — и все было бы кончено. Так не раз из озорства отрывали голубям головы хуторские мальчишки. Но на это у меня не хватило сил.

Когда я спустился с чердака с голубем за пазухой, дождь все еще продолжался... Смеркалось. Дул холодный, пронизывающий ветер,

...Из станицы к себе на хутор я вернулся к полуночи. Опустив на пол мешок с картошкой и тремя фунтами бараньих костей, я смог только произнести три слова:

— Свири ему, мамка...

Русский язык

Курбаных АКАЕВ

Киргизия, я прежде был забит,
Был темен, беден и забит.
Смотри, каким я стал сегодня,
Как свет культуры входит в бит.

Молва народная права:
Народ добился торжества.
Есть много городов на свете,
Но всех любимей ты, Москва.

Я знаю Ленина язык,
Я знаю Сталина язык.
Я к песням Пушкина высоким,
Как к песням матери, привык.

Мы к коммунизму всей страной
Идем как бы семьей одной.
Язык великого народа,
Люблю тебя, как свой родной!

Перевел с киргизского Л. ОЗЕРОВ.

«10 лет народно-демократической Чехословакии»

«ВАМ БЛАГОДАРНОСТЬ И ЛЮБОВЬ!» — написано на карнизе полукруглой белой аркады. Внизу большая скульптурная группа — чехословацкий партизан горячо обнимает воина Советской Армии, принесшей народам Чехословакии свободу, независимость, возможность мирно трудиться.

Десять лет прошло с тех пор. И вот об успехах чехословацкого народа в строительстве социализма, достигнутых за минувшее десятилетие, и рассказала выставка, открытая в московском Центральном парке культуры и отдыха имени Горького.

В павильонах и на открытых площадках выставки показаны достижения промышленности и сельского хозяйства Чехословакии. Свыше 2 тысяч различных машин прислали на выставку 150 заводов страны. Среди экспонатов громадный порталный фрезерный станок. Он весит 35 тонн и производит одновременно фрезерование, обдирку и чистовую обработку крупных деталей.

Привлекает внимание и бесчелночный ткацкий станок, сконструированный чехословацким инженером Владимиром Сваты. Он намного меньше и значительно производительнее станков старого типа.

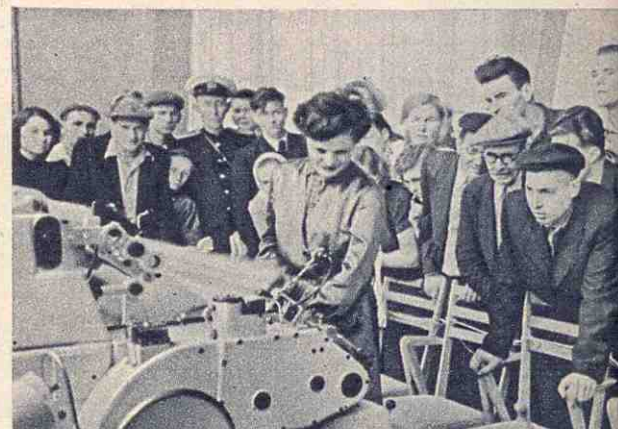
Высоким качеством, изяществом отделки отличаются изготавливаемые в Чехословакии обувь, одежда, белье, мебель, ткани и другие изделия легкой промышленности.

С жизнью чехословацкой деревни, становящейся на путь социалистического строительства, знакомят стенды, посвященные работе сельскохозяйственных кооперативов, а также государственных хозяйств и машинно-тракторных станций.

Многочисленные экспонаты, фотографии, диаграммы, картины, панно свидетельствуют о росте культуры свободной Чехословакии, расцвете ее науки, литературы и искусства.

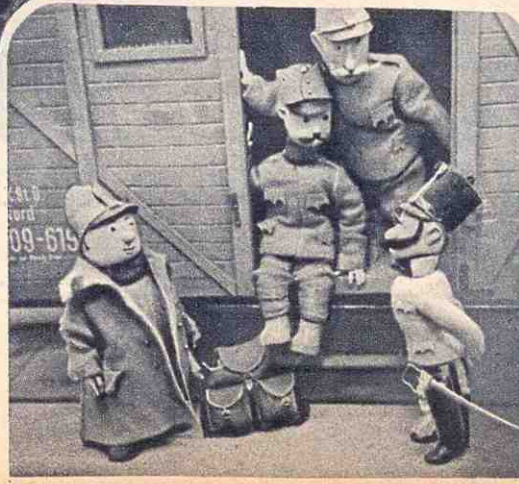
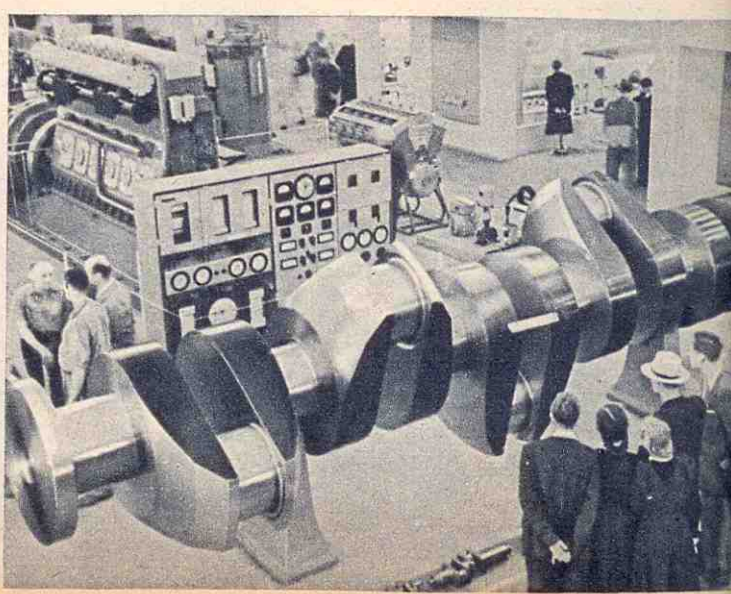
Плакат на стенде, посвященном овощеводству.

Ассистентка чехословацкого института текстильной промышленности Анна Гулова знакомит посетителей выставки с работой бесчелночного ткацкого станка.

Вал судовой машины весом в 40 тонн.

Куклы для фильма «Швейк», удостоенного премии на международном кинофестивале 1954 года.

Совсем другая жизнь

М. КИШТЕЕВА,
чабан совхоза «Овцевод»

ПЯТЬ суток ехали мы до столицы нашей Родины Москвы. Когда поезд шел по хакасской земле, я целыми часами стояла у окна вагона и думала о том, как на моих глазах меняется край, где я родилась и выросла.

Еще совсем недавно в моей родной Хакасии не было настоящих, больших городов, земля почти не обрабатывалась.

А теперь передо мной проносились бескрайние поля пшеницы, многочисленные поселки. На станциях стояли составы, груженные лесом, который Хакасия посылала новостройкам страны — на Волгу, в Казахстан и Каховку.

Я видела наши города — Абакан, Черногорск — с их красивыми домами, школами, клубами, театрами и парками. Эти города становятся все красивее. В Абакане уже начато строительство хлебозавода и четырехэтажного здания педагогического института. В городе угольщиков Черногорске строятся два новых кинотеатра, грязелечебница, детские ясли. Скоро в городском парке откроется детская железная дорога.

Совсем по-другому живут люди. А особенно изменилась судьба женщины.

Я родилась и росла в счастливое время: я намного моложе Октября. Но на всю жизнь запомнились мне рассказы моей матери. Она не знала грамоты. Вечная нужда и непосильный труд в отарах бая раньше времени свели ее в могилу. И такова была доля большинства хакасов в старое время.

А сейчас труд приносит нам уважение. Среди знатных тружеников Хакасии много женщин. В нашей области славятся своей трудовой доблестью доярка колхоза имени Кирова Валентина Махота,

Экскурсанты из Хакасской автономной области на ВСХВ осматривают кукурузоуборочный комбайн. Слева — чабан М. Киштеева.

агроном Надежда Корноухова и многие другие. Я чабан. Работаю в совхозе «Овцевод». Чабаном была когда-то и моя мать. Но у меня совсем другая жизнь. Я, как и остальные мои сверстницы, окончила школу, очень люблю книги и много читаю, хожу в кино, играю в драмкружке нашего клуба.

Материально я обеспечена. За свой труд получаю хорошую заработную плату и денежные премии.

О поездке в Москву я мечтала давно, и желание мое исполнилось. Я была утверждена участницей Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

В поездке я встретила немало гостей и участников выставки, многие, как и я, впервые ехали в Москву.

Мы быстро перезнакомились. Особенно сдружилась я с хакасской Ирой Тутатчиковой, телятницей из колхоза имени Молотова, Усть-Абаканского района. Она была самая молодая из нас — ей недавно исполнился 21 год. Телятницей она работает три года. За хорошую работу ее премировали поездкой в Москву. Ира — комсомолка, много читает, пишет заметки в колхозную стенгазету. У нее есть своя, собранная ею за несколько лет библиотека — книги русских и иностранных писателей.

И вот мы в Москве.

Если у каждой из нас было бы не два, а двадцать два глаза, мы не могли внимательней вглядываться во все то, что видели в столице.

С глубоким волнением переступили мы порог Мавзолея В. И. Ленина и И. В. Сталина. Как очарованные, долго ходили по кремлевским площадям и дворцам, любовались Москвой с Ленинских гор, где стоит величественное здание Московского университета.

Красота и разнообразие Сельскохозяйственной выставки поразили нас. Все там было интересно. Но, конечно, больше всего привлекало меня животноводство.

В павильоне «Овцеводство» я внимательно слушала рассказы алтайских, ставропольских, сальских чабанов и записывала услышанное, чтобы по возвращении использовать их опыт.

В свою очередь, я рассказала им и о своей работе. Когда-то у нас водились только грубошерстные овцы, теперь же мы разводим тонкорунные породы. У меня в отаре не было ни одного случая падежа, все овцы средней и вышесредней упитанности. Каждый раз до наступления зимовки я со своими помощницами старательно утепляю кошары, забочусь о том, чтобы создать необходимый запас кормов.

На 100 овцематок я получила и сохранила 150 ягнят, перевыполнила план настрига шерсти с овец закрепленной за мной отары. Совхоз премировал меня денежной премией и ягнятами.

...Возвращались мы в родные места, полные впечатлений.

Аскизский район,
Хакасская автономная область.

Колхозники Красноярского края, участники ВСХВ, в Кремле. На снимке (слева направо): телятница колхоза имени Молотова, Усть-Абаканского района, Хакасской автономной области, С. Шункова; телятница колхоза имени Буденного, Ирбейского района, В. Данилова; доярка Бородинского племсовхоза, Баградского района, Хакасской автономной области, Е. Федоренко; скотник Бородинского племсовхоза, Баградского района, М. Полянцев и телятница колхоза имени Молотова, Усть-Абаканского района, И. Тутатчикова.

Цветное фото Евгении Оцуп.

НАЕМ ПРИСЛУГИ.

Молотовская художественная галерея.

В. Маковский.

Владимир Егорович Маковский [1846—1920] — замечательный русский художник-реалист — создал огромное количество полотен, в которых запечатлена жизнь русского общества второй половины XIX века.

В. Е. Маковскому была свойственна тонкая наблюдательность, великолепное знание жизни, быта самых различных социальных слоев.

Наиболее известны его картины: «Крах банка», «Оправданная», «Свидание с сыном», «На бульваре» и другие.

Во всех своих произведениях художник умел, показывая обычные явления жизни, подчеркнуть их общественный смысл,

выразить свою любовь и сочувствие к простым людям. Характерна в этом отношении и картина «Наем прислуги».

С высокомерным пренебрежением встретили в богатом доме молодую девушку, которая пришла наниматься в прислугу. Отец семейства, не выпуская изо рта трубки, с тупым чванством смотрит на девушку. Хозяйка же, сверля ее взглядом, явно производит оценку «товара». И представляющая ее прислуга, видно, своя в этом доме, презрительно меряет глазами новенькую, которая в смущении, боясь поднять голову, ждет решения своей участи. Да, нелегко ей будет жить среди этих людей.

Свидетельство очевидца

Гренада, Кастилия, Каталония... Испанские провинции, воспетые поэтами и композиторами многих стран и веков. При их упоминании перед глазами невольно возникают старинные замки, пронизанные солнцем рощи и яркие платья синьорит, веселая толпа и смелые торреадоры...

Но вот перед нами лежит письмо женщины, проехавшей недавно по этим провинциям. О виденном испанка намеревалась рассказать на состоявшемся недавно Всемирном конгрессе матерей. Но ей не удалось выбраться из Испании. Тогда она направила письмо в журнал «Французские женщины». В этом письме она приводит свои наблюдения над жизнью женщин и детей сельской Испании.

Вот отрывки из ее записей:

«Сегодня у нас произошел такой разговор с мальчиками:

— Антонио, что ты кушал утром?

— Утром! Ничего...

— Ты не пил молока?

— Молока! — ребенок взглянул на нас недоуменно. — Ах, молока! Я никогда не пробовал его!..

— А днем!

— Я съел две сардины и кусочек хлеба.

— Это — все!

— Вечером я поел супу.

— Ты голоден!

— Я всегда голоден...

Отец этого малыша — рыбак в Алмене. Он зарабатывает 13 пезет в день, на эту сумму не купишь даже килограмма сухой фасоли — самой доступной здесь пищи.

Главе семейства нужно трудиться три дня, чтобы заработать на кило мяса.

...В Альбасете я видела мать, делящую одно яйцо на двоих малюток и плачущую, потому что ей нечего дать третьему, «взрослому» ребенку — восьмилетнему мальчугану, с нескрываемой завистью вззирающему на угощение малышей.

...В горах я познакомилась с семилетним батраком, который с восхода до захода солнца трудится для крупного землевладельца. Нередко можно встретить девяти — двенадцатилетних девочек, работающих по восемнадцать часов в сутки только за то, что их кормят.

...В Гренаде, представляющейся многим краем солнца, танцев и кастаньет, целые семьи живут в пещерах. Без свежего воздуха, без питьевой воды. Болезни царят в этих норах, с потолка и стен которых сочится грязная жижа. По ночам матери укрывают зонтиками самых маленьких и слабых детей.

В одном из гротов мы нашли младенца, лежащего в одиночестве на постельке, мокрой от капающей со стен влаги. Он был болен ветрянкой. В полумраке глядели на нас наполненные детской тоской широко раскрытые глаза ребенка. Вся семья была на работе: убирала урожай на плантациях помещика...

Такие условия жизни характерны не только для Гренады. Вы можете найти их и в других местах Испании, где труженики слишком бедны, чтобы иметь настоящий кров и необходимую пищу... Но народ твердо верит, что сумеет добиться лучшего будущего».

Н. УРЖУМСКИЙ

Почему важно быть пионером

В КАЖДОЙ семье родители мечтают о том, чтоб их ребенок рос хорошим человеком. Ради этого не жалеют ни сил, ни средств, ни здоровья. Но порой даже у очень заботливых родителей вырастают дурные дети, не воспринявшие всего того доброго, чему учили их отец и мать.

Пока ребенок еще маленький, его можно водить за ручку и показывать только то, что хочешь. Но когда он подрастает, он встречается с другими людьми, с детьми и со взрослыми. Может случиться так, что хорошее домашнее воспитание уступит место в его сознании чьему-то сильному и дурному влиянию.

Поэтому родители, которые думают, что они одни смогут правильно воспитать ребенка, ошибаются. У них много союзников и противников в воспитании детей.

Одним из самых мощных союзников является пионерская организация. Тысячи и тысячи людей с глубокой любовью и благодарностью вспоминают свои пионерские годы. «Когда я был пионером...» — так начинают многие знаменитые люди нашей страны свой рассказ о том, как впервые ощутили они добрые желания, смелые намерения.

Само вступление в пионеры, когда ребенок дает обещание — клятву «расти достойным гражданином Советского Союза», когда вожатый надевает ему красный галстук, красный, как кровь борцов революции, отдавших жизнь за свободу и счастье народа, — само уже это торжественное вступление в пионеры приобщает ребенка к высокой цели жизни. И повседневные пионерские дела ясно ведут его к той же цели...

Путешествия и пионерские сборы, веселые игры и спортивные состязания, серьезные беседы и общественно-полезный труд — все это составляет содержание пионерской работы. Она так же разнообразна, как разнообразны интересы детей.

Взгляните на пионерские дела.

Вот одна из сельских школ — Коммунарская (Московская область). Здесь вокруг школы был пустырь, а пионеры разбили на нем большой сад, развели огород. Некоторые впервые взялись за лопату, посадили первые в своей жизни деревца. А потом начали делать опыты, и в условиях Подмосковья у них вызрели дыни и виноград. В станице Старая Корсунь, Краснодарского края, ребята построили метеорологическую станцию. Их наблюдения за погодой, их метеорологические сводки помогли колхозу; был случай, когда школьники предупредили колхозников о грозящих заморозках.

В колхозе «Рассвет», Калининской области, этим летом был большой спортивный праздник. Его устроили сами ребята. Участвовали даже первоклассники. Футболисты, баскетболисты, велосипедисты, гранатометчики — все они здесь, на пионерских со-

ревнованиях, состязались в силе, ловкости, быстроте...

А сколько туристических походов совершают пионеры каждое лето, как они привыкают в этих походах преодолевать трудности, как много видят! И самое важное, что эти маленькие ребята, которым дома не поручают порой даже вымыть пол («только грязь разведет!»), оказываются способными в коллективе на подлинно большие дела. У них появляется тот хозяйский взгляд на жизнь, который и создает творцов, созидателей.

Пионеры одной из школ Тамбовской области пошли в поход на речку Аржанка. По дороге они увидели овраг и поставили у его начала колышек, чтобы посмотреть, как овраг будет расти. Через несколько дней они вновь пришли и увидели, что маленький ручеек, который размыл склон, пошел еще дальше — овраг вырос на целых тридцать сантиметров. Ребята подсчитали, что за год овраг перережет все поле и дойдет до дороги. Тогда они набрали щебня и забили им русло ручейка. А затем по склонам оврага насадили вербу и так преградили путь оврагу.

Этот случай очень характерен для нашей деревни. Ребята не считали себя вправе только наблюдать — им важно было вступить в борьбу и победить овраг!

Особенность пионерской организации состоит в том, что воспитание осуществляется в ней коллективом детей. Это вызывает у некоторых родителей пренебрежение. Воспитанием детей, по их мнению, должны заниматься только взрослые. Ну кого может воспитать какой-то одиннадцатилетний мальчишка, сам-то нуждающийся в воспитании? Да и к вожатому такие родители относятся с недоверием. Ведь это, как правило, тоже мальчик или девочка.

Но сила пионерской организации состоит именно в том, что хозяйева ее — сами дети, что воспитание

осуществляется их коллективом. Пионеры сами составляют свои планы и сами выбирают себе занятия по душе. Они сами избирают свой совет. И вожатый-комсомолец похож на старшего брата, который способен разделить с детьми их игры, походы, радости и беды.

Не надо, однако, скрывать: многие пионерские отряды работают у нас еще плохо. Нередко можно услышать от ребят:

— У нас в отряде скучно...

И родители, справедливо сетуя, говорят:

— Ничему хорошему в этом отряде пионеры не научатся.

Они даже пишут жалобы, просят, чтоб кто-то помог. И, подобно людям, которые держат в руках огромные ценности и не замечают этого, они ждут, что помощь придет откуда-то со стороны, не видят, как много могут сделать сами.

В Одессе, на улице Свердлова, несколько лет назад родители организовали в своем доме пионерский лагерь. Круглый год родители по очереди дежурили во дворе, и все ребята большого, многоэтажного дома жили по одному режиму. В определенный час они гуляли, в определенные часы занимались. В десять часов вечера шли спать. Во дворе зимой были сделаны каток и ледяная горка, летом распускался сад. Разумный, четкий режим дня помогал детям хорошо учиться. А об озорных выходках в этом доме не было и слышно.

Можно привести и другие примеры, когда родители помогали пионерской организации. Знатная колхозница Герой Социалистического Труда Ульяна Баштык (Львовская область) организовала пионерский лагерь в своей деревне. Она сумела добыть и средства и помещение. Лето колхозные ребята провели очень интересно.

Готовится ли пионерский сбор, начинаются ли летние прогулки, затевается ли новое дело — кому,

как не родителям, людям с жизненным опытом, со знаниями, придти на помощь пионерам?

И помощь родителей может очень многое изменить в «скучных» отрядах, влить в них интересную, большую жизнь, к которой тяготеют ребята, привить детям хорошие навыки, вызвать у них новые, высокие стремления.

Воспитание не ограничивается рамками дома. Оно ведется и в школе, и во дворе, и на сельской улице. Пионерские отряды организуют отдых, жизнь и учебу ребят. Дело родителей — помочь отрядам. Ведь это такое же наше родное дело, как и воспитание детей дома, в семье.

Н. АЛЕКСАНДРОВА

Болеющий

Вл. РАЗУМНЕВИЧ

В ОЗЛЕ ног бабки Авдотьи примостились двое: белохолосый Гриша Стрельцов, очень солидный молчаливый человек лет десяти от роду, и рядом с ним — бабушкин внучек Додик Тетерин, помоложе Гриши года на три, юркий и болтливый. Несмотря на свою несолидность, он испытывает здесь, на стадионе, явное превосходство над своим старшим товарищем, потому что капитан колхозной футбольной команды — двоюродный брат Додика. Длинноногий, мускулистый, дочерна загорелый Сергей носится по зеленому полю легко и стремительно. Додик лишь одного его и видит на стадионе. Вся команда по сравнению с ним — пустое место, ноль без палочки!

Целый месяц, до сегодняшней встречи с футболистами из соседнего села Белозерки, Додик увивался около брата, как лохматый Лобзик вокруг ларя, куда бабка Авдотья прячет мясо. Лынул он к брату неспроста: во-первых, хотел, чтобы все мальчишки видели, как дружно живет он с лучшим футболистом, и раскрывали рты от зависти, а во-вторых, Додик питал тайную надежду попасть, когда подрастет, в середину команду. Чего только не делал он, стремясь войти в доверие к старшему брату! Бегал в магазин, лазил в погреб за квасом, а однажды утром даже вычистил его ботинки. Но вместо благодарности получил увесистый подзатыльник, так как плохо растертая вакса на ботинках измазала низ белых серезиных брюк. Во имя любви к футболу Додик мужественно снес подзатыльник, даже не пискнул. А за два дня до футбола на своей майке он старательно вывел кисточкой большую цифру «9», точно такую, как у брата. Мать долго ахала, бранилась, но отмыть чернила так и не смогла. На стадион Додик пришел в своей любимой майке. После маминей стирки цифра «9» на ней растеклась во всю спину.

Футболисты с самого начала игры взяли быстрый, энергичный темп. Мяч, не зная покоя, летал по лужайке туда — сюда, туда — сюда. На стадионе шум, гам, хлопки, свист. Зрители волнуются, «болеют» за свою команду. Всякий раз, когда Сережа Тетерин ловко ударяет по мячу, к нему с разных мест летят подбадривающие голоса.

— Так их, Серезенька, милый! — взволнованно шепчет библиотекарьша Нюся Селезнева.

— Покажи им, где раки зимуют! — басит бородатый кладовщик дядя Анисим и ласково подмигивает

Рисунки Е. Горохова.

Додику: — Приятно, поди, такого братца иметь?

— А то как же! — отвечает за внука бабка Авдотья. — Сережа, он настоящий игрок, не чега этому озорнику. Этот только по окнам бить горазд.

Последние слова бабки Додик пропускает мимо ушей, словно они не к нему относятся. Он переводит взгляд на библиотекаршу. Пухленькая, с веселыми глазами и чуть вздернутым носиком, Нюся сидит нарядная, как в праздник. Всякий раз, когда Сережа бьет по мячу, глаза ее становятся большими-пребольшими, и смотрит она так, словно сама хочет помочь втолкнуть мяч в ворота. От волнения Нюся покраснелась. Вот таким же румянцем залилась она вчера, когда через Додика передавала дяде Сереже приглашение в кино.

«Тетя Нюся понимает толк в футболе», — решает Додик. В наиболее острые моменты игры его шея немимоверно вытягивается, а когда первый гол забивают в ворота белозерцев, он что есть мочи бьет в ладоши и показывает Грише язык.

— Видал?! Наша берет! Это я дяде Сереже сказал, чтобы он не мажол. Вот он и не мажет!

Додик ликует. На радостях он не может сидеть спокойно: вскакивает, размахивает руками.

— Да сиди ты смирно! — сердится

бабка Авдотья и отодвигается в сторону.

Но Додик никак не может успокоиться. Он толкает в бок Гришу Стрельцова.

— Я дяде Сереже сегодня свою банку отдам. С майскими жуками. Насовсем. У меня их пять штук, и все еще живые.

— Нужны ему твои жуки, — пренебрежительно пожимает плечами невозмутимый Гриша. — Да он еще может и проиграть.

— Ну да, проиграть! Скажешь тоже! Дядя Сережа никогда не проигрывает. У него «пушечный» удар!

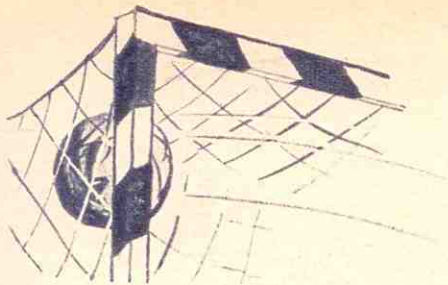
— Расхвастался.

— Ничего не расхвастался. А если ты так о Сереже говорить будешь, я на тебя Лобзика натравлю. Он тебе штанину разорвет. Вот!

С поля слышится грозный окрик дяди Сережи:

— На меня пасуй! Слышь?! На меня!

Не дождавшись, когда ему передадут мяч, он сам забирает его у своего же футболиста и, расталкивая встречных, устремляется вперед, к воротам белозерцев. Футболист, которому он отдал сгоряча ногу, прыгает на одном месте, грозит. А дядя Сережа уже на штрафной площадке. Еще секунда — и будет гол. Но белозерские защитники начеку. Они отобрали мяч у дяди Сережи и погнались обратно к центру,

ловко и точно передавая от одного к другому.

— Дружно взялись. Красивая комбинация! — потирает руки дядя Анисим.

— Сюда пасуй, на меня! Ну!.. Эх, черт! — с досадой машет рукой Сергей.

Мяч снова у белозерцев. Опасное положение. На лице Додика застывает ужас. Стадион замирает. Нервы напряжены. Неужели забьют?

Вратарь прыгает в воротах. Он нервничает. Долговязый футболист сейчас будет бить по воротам с близкого расстояния. Ну разве можно оставаться равнодушным? Додик вскакивает, кричит во все горло белозерскому футболисту:

— А ну, попробуй!.. Только попробуй!..

Но тут стадион разом ахнул: гол!

Додик, бледный, как мел, долго не может прийти в себя. Он дергает Гришу за пуговицу, сопит и растерянно моргает глазами.

— Подожди, не то еще будет, — злое предсказывает Гриша.

Лишь только Додик оправился от первого удара, стадион снова разногласно заронтал, поднялся свист. В ворота хозяев поля забит второй гол.

Сергей суматошно бежит по полю, всюду хочет поспеть и нигде не успевает. Белозерцы цепко держатся за мяч. В самую последнюю минуту первой половины игры они еще раз бьют по воротам. У Додика перехватывает дыхание. И не зря. Мяч, мелькнув в воздухе, еще раз трепетно забился в сетке ворот.

Когда футболисты ушли на перекур, зрители стали шумно спорить, обсуждая первые итоги игры. Додик тревожно прислушивается.

— Единоличник этот Сережка Тетерин, — произносит непонятное слово дядя Анисим. — Все на себя. Команду собственной персоной подчинил. А то не уразумел, бестолко-

вая голова, что один в поле не воин! Коли играют вкуче, так и не болит в пупе. Пыжится изо всех сил. А что толку?

— Отрыв от коллектива, — согласно кивает сосед дяди Анисима, высокий человек в очках и шляпе. Додик знает его — он агрономом в МТС работает. — Говорил я товарищу Тетерину: встреча будет ответственной, тренироваться нужно. А он: «Справимся. У меня удар «пущечный». Только бы ребята пасовали на меня, а я уж, будьте спокойны, забью».

— Забил... Срам на все село. Тьфу ты! — плюется дядя Анисим.

— Игровая техника у наших хромает.

— Что там и говорить! Нынче без техники далеко не уедешь.

Библиотекарша Нюся печально слушает и молчит. Но когда агроном замечает, что следует подыскать другого человека на место капитана команды, который бы не только сам умел играть, но и другим давал возможность проявлять инициативу, она робко вставляет:

— Сережа... Он поймет...

Разговор прервал свисток судьи. Началась игра. Дядя Сережа стал еще громче, чем раньше, требовать: «На меня пасуйте!» Но всем это надоело. Кто-то из зрителей не выдерживает и кричит судье:

— Оштрафуй Тетерина! На все поле, как гусак, гагакает.

Судья подбежал к капитану команды, что-то сурово сказал ему. Дядя Сережа начинает играть молча. Но «болеть» за него никто уже не желает. В ворота местной команды один за другим влезают мячи. Дядя Анисим даже сбился со счета.

— Наддайте им пару! — болеет он теперь за белозерцев, страшно обидевшись на местных футболистов.

— Да от Сережки и так пар идет, больше некуда! — неодобрительно подхватывает бабка Авдотья. — Хоть студенкой водой отливай.

— Стыд-то какой: десять — один! — качает головой агроном. — Да их наши мальчишки, вроде Додика, в два счета обставят. Докатились!

Мальчишки, которые в начале игры все как один болели за местную команду, теперь махнули на нее рукой. А Гриша Стрельцов жалит Додика:

— Развалил твой Сережка всю команду...

Уши у Додика горят, в носу щекотно, брови вздрагивают, вот-вот он расплачется.

С пожарной вышки долетели глухие удары колокола: девять ударов. Агроном забеспокоился.

— Девять часов. Матч кончается.

— Пустой звон, — небрежно машет рукой дядя Анисим. — Наш пожарный звонарь давно из веры вышел: всякий раз раньше времени бухает...

Но на этот раз звонарь не содрал: свисток судьи объявил об окончании встречи. Видимо, рябой пожарник Иван Петрович Долгов, ярый болельщик футбола, внимательно следил с каланчи за ходом матча.

Духовой оркестр Дома культуры bravурно грянул спортивный марш.

— Для твоего брата похоронный надо, — ехидно замечает Гриша.

Друзья бредут по селу. На душе у Додика скверно. Он уносит с собой первый стыд поражения, обманутые надежды.

— А я-то хотел ему жуков отдать, — вздыхает он. — Не получит! И за квасом в погреб не поеду. А тете Нюсе скажу, чтобы она больше не целовала его на лавочке. Пусть знает, как проигрывать! — И с обидой повторяет впервые услышанное на стадионе слово: — «Единоличник!»

Родные огни

МЕТАКСЭ

Когда тоскую по Арменни моей,
По быстрому ручью, что музыки звучней,
По дому моему, где светится окно,
Где старенькая мать зовет меня давно,
Когда порой грущу о друге дорогом,
О саде, где не раз сидели мы вдвоем,
Всегда я прихожу к высокому Кремлю,
К высокому Кремлю, который так люблю.
Брожу вокруг Кремля полночи напролет.
Над спящею страной безмолвно ночь плывет...

А около Кремля светло, как майским днем.
Становится светло и на сердце моем.
И вижу все огни на всей моей земле,
И близок огонек в родном моем селе.
А надо мной горит кремлевская звезда,
И я иду назад — и грусти нет следа...
И в праздничные дни и в трудный час, друзья,
К высокому Кремлю всегда спешила я!

Перевели с армянского
Елена НИКОЛАЕВСКАЯ и Ирина СНЕГОВА.

Искусство советского Палеха

ПО БЕРЕГАМ извилистой, бегущей среди лесов речки Палешки, Ивановской области расположилось старинное русское село Палех. Оно известно повсюду. Добрую славу завоевали работы палешан — замечательных русских художников.

Когда-то в Палехе занимались иконописью. Художники-иконописцы жили в тяжелых условиях, жестоко эксплуатировались купцами-предпринимателями.

После Октябрьской революции изменилась не только жизнь палешан, изменилось и их искусство.

Палешане расписывают стены дворцов пионеров, иллюстрируют книги, создают эскизы театральных декораций, реставрируют памятники древнерусского искусства. На самых различных изделиях из папье-маше: чернильных приборах, папиросницах, пудреницах, ларцах и шкатулках — создают народные художники яркие, красочные картины.

Темы для картин-миниатюр художники Палеха черпают как из современности, так и из преданий старины. Многие изделия палешан расписаны по мотивам народных сказок и былин, навеяны произведениями Пушкина, Гоголя, Некрасова, Горького.

Работы четырех поколений палехских мастеров были представлены на выставке, открытой в Москве в связи с тридцатилетием артели народных художников. Среди них чудесные изделия старейших мастеров: Голикова, Баканова, Вакурова, Дыдыкина, Зиновьева.

Останавливают внимание ваза «Марья-краса» расписанная Тамарой Зубковой, ее же работы ларец «Лучше нету того цвету...» и шкатулка «И кто его знает» на сюжет известной песни Исаковского. Интересен большой ларец «Сталинград», посвященный героям Великой Отечественной войны, выполненный Анной Котухиной, а также работа молодой палешанки Маргариты Катухиной «На фестивале» (1955 год). А ведь в старину женщинам-палешанкам запрещалось даже братья за кисть.

Ныне в производственных мастерских Палеха работают 150 художников. В Палехе находится Государственный музей, в котором хранится богатейшее собрание произведений палехского искусства.

3

На снимках:

1. «Гвидон убивает коршуна». Иллюстрация к сказке А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане». Автор — заслуженный деятель искусств РСФСР И. Голиков.

2. Письменный прибор. Автор — заслуженный деятель искусств РСФСР И. Голиков.

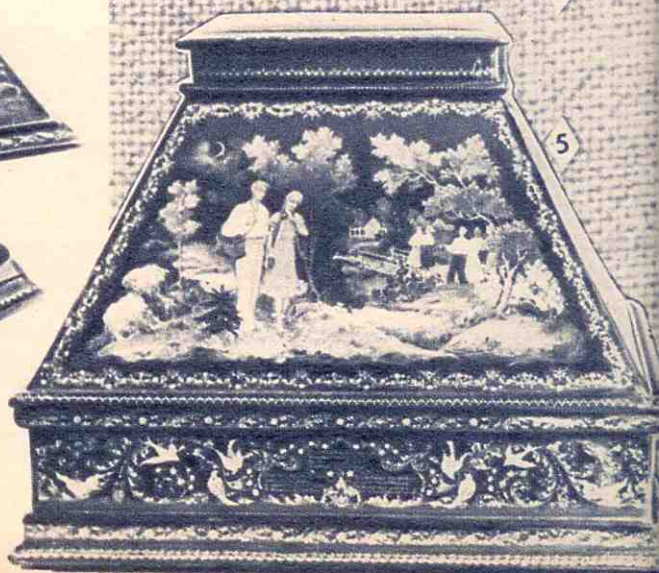
3. «Марья-краса — долгая коса». Декоративная ваза. Фарфор. Автор — Т. Зубкова.

4. «Последний сноп». Шкатулка. Автор — А. Богунов.

5. «Лучше нету того цвету...». Ларец. Автор — Т. Зубкова.

4

5

1

2

Мария Черткова.

За Полярным кругом

НЕСКОЛЬКО лет назад в Москве, на плодово-овощном факультете Сельскохозяйственной академии имени Тимирязева появилась новая студентка — невысокая смуглая девушка с черными косами. Это была жительница Заполярья Мария Черткова.

В далеком колымском поселке, где жила Мария, никто не занимался огородничеством. Трудно было представить, чтобы здесь, за 65-й параллелью северной широты, в районе вечной мерзлоты, можно было выращивать овощи! А именно эту цель — научиться выращивать овощи за Полярным кругом — и поставила перед собой девушка.

Еще будучи ученицей средней школы, Мария Черткова увлеклась мичуринской наукой. Под окошками ее дома появились грядки, где девочка упорно выращивала редиску, салат.

Заканчивая десятилетку, Маша Черткова уже твердо знала, что будет агрономом.

В годы учебы в Тимирязевской академии Мария работала на опытных участках академии, на подмосковных полях. Но ведь Москва не Север! Как будут вести себя растения в иных, суровых климатических условиях? И по разрешению академии она едет на преддипломную практику на Кольский полуостров.

Дипломная работа Марии Чертковой «Получение высоких урожаев картофеля в условиях Заполярья» была высоко оценена. Ей предложили продолжать образование в аспирантуре при академии.

Но девушка стремилась на милый сердцу Север. В мае 1953 года она была уже в Якутске. Министерство сельского хозяйства направило агронома Черткову на Якутскую государственную селекционную станцию.

...Прошло около трех лет. На краю опытного участка собралась группа колхозников. Перед ними на низких грядках в пышном венце из широких зеленых листьев красовались тугие кочаны капусты.

— Как видите, — говорила экскурсантам Мария Черткова, — и в условиях вечной мерзлоты можно выращивать овощи!

И девушка подробно рассказала об агротехнике выращивания овощей на Севере.

Колхозники слушали ее внимательно. Молодой агроном Мария Черткова успела завоевать их уважение. С ее помощью в колхозе имени Каландарашвили выращен неплохой урожай капусты, а колхоз имени Жданова собрал отличные огурцы.

Сейчас Черткова работает над выведением местного сорта помидоров. В коллекции станции 34 сорта. Путем скрещивания нужно создать такой, который можно было бы выращивать во всех районах Якутии.

Часто можно видеть Черткову в небольшом саду селекционной станции. В нем высажены яблони, крыжовник, малина, черная и красная смородина. Трудно им приживаться в суровом якутском климате с пятидесятиградусной зимой. Но надо, чтобы они не только приживались, а и отлично плодоносили. И молодая мичуринка упорно работает над этим.

г. Якутск.

М. ЛАРЬЯНОВСКАЯ

Теплоход «Колхозница»

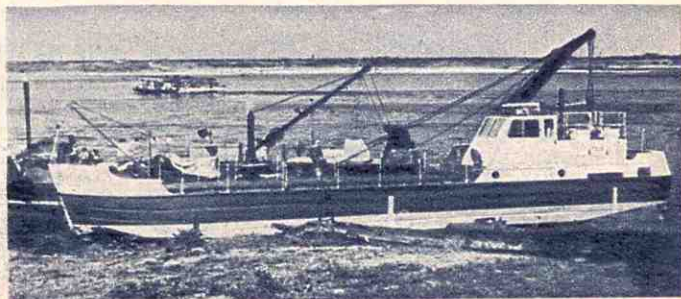
На судостроительном заводе «Красное Сормово» имени А. А. Жданова построен новый теплоход «Колхозница», предназначенный для колхозов, расположенных по берегам узких и мелких рек. Теплоход не боится мелководья. Его осадка с полным грузом немногим больше полуметра. Новый теплоход может подходить близко к берегу, нагружать и выгружать грузы, не нуждаясь в специальной пристани.

На узких реках теплоходу не нужно разворачиваться: он может идти задним ходом. Для того, чтобы теплоход мог проходить под мостами, его рубка сделана разборной и легко снимается.

Двигатель теплохода позволяет развивать скорость до 14 километров в час. Несмотря на свои небольшие размеры, судно вмещает в трюмы до 20 тонн различных гру-

зов. Кроме того, на палубе могут разместиться пассажиры. Вся команда теплохода состоит из 2 человек.

Вскоре завод «Красное Сормово» приступит к массовому выпуску теплоходов типа «Колхозница».

Моды

ПЛАТЬЕ-КОСТЮМ из шерстяной ткани. Жакет прилегающей формы, с мягкими складочками у выреза ворота. Посредине спинки — шов. Рукав втачной, полудлинный. Юбка двухшовная. Спереди и сзади на юбке заложено по две мягких встречных складки.

ДЕМИСЕЗОННОЕ ПАЛЬТО прямого покроя. Полочки с рельефами и внутренними карманами. Спинка с кокеткой и рельефами. Пальто отделано строчкой. Внизу на рукаве заложены складочки.

ЗИМНЕЕ ПАЛЬТО, прилегающее по талии и расширенное книзу. Пройма широкого рукава отделана строчкой. Внизу рукав стянут хлястиком. В рельефах полочек расположены карманы. Спинка со швом посредине и тремя встречными складками от талии.

САРАФАН И БЛУЗКА из хлопчатобумажной ткани. Отрезной лиф сарафана выкраивается из материала с прямым расположением клеток. Трехшовная юбка — с косым расположением клеток. Воротник и отвороты накладных карманов из однотонного материала. Блузка с воротником-стойкой.

Модели, демонстрировавшиеся на выставке «10 лет народно-демократической Чехословакии»

ПЛАТЬЕ-КОМБИНЕЗОН из плотной ткани. Двухшовная юбка с накладными карманами. На рукаве внизу заложены складочки.

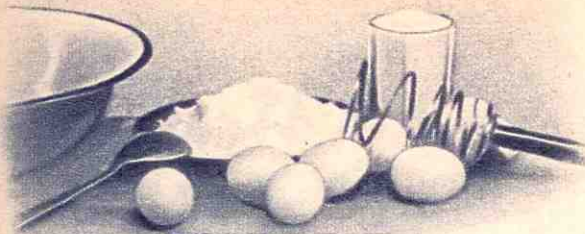
РАБОЧЕЕ ПЛАТЬЕ из хлопчатобумажной ткани. Спереди застежка на пуговицах. Воротник из клетчатой ткани.

СВОБОДНЫЙ ЖАКЕТ из мягкой шерстяной ткани. Воротник и отвороты округлой формы. Спинка прямая. Рукав втачной.

САРАФАН из однотонного материала. Юбка с одной встречной и двумя односторонними складками спереди, книзу слегка расклешена. Воротник — «матроска».

ДВУБОРТНЫЙ КОСТЮМ из шерстяной ткани. Жакет прилегающей формы. Рукав втачной. Юбка прямая, двухшовная.

**Как приготовить
ВКУСНУЮ
ПИЦЦУ**

СУП ХАРЧО

Суп харчо готовят из говяжьей или бараньей грудки. Мясо обмыть, нарезать небольшими кусками из расчета 3—4 куска на порцию, положить в кастрюлю, залить холодной водой и поставить варить. Появляющуюся на поверхности пену снимать шумовкой. Через 1½—2 часа положить мелко нарезанный лук, толченый чеснок, рис, соль, перец и варку продолжать еще в течение 30 минут.

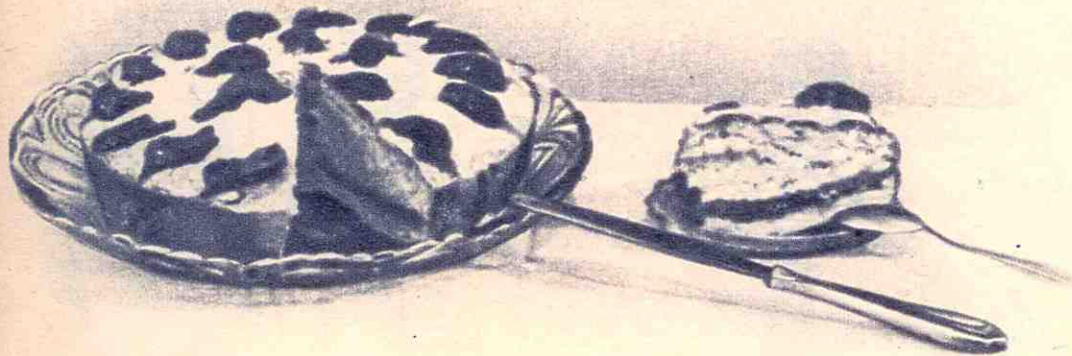
Томат слегка поджарить на масле или жире, снятом с бульона, и за 5—10 минут до окончания варки добавить в суп.

При подаче на стол посыпать мелко нарезанной зеленью петрушки или укропом.

БИФСТЕКС

Мясо (говяжью вырезку) обмыть, очистить от сухожилий, нарезать поперек волокон на куски весом примерно по 100—150 г, слегка отбить, посыпать солью, перцем, положить на сильно разогретую с маслом сковородку или в неглубокую кастрюлю и жарить с обеих сторон до полной готовности (10—15 минут).

При подаче на стол сверху на каждый бифштекс можно положить яйцо, поджаренное на сковороде в виде яичницы-«глазуньи». На гарнир подать картофель.

КРЕМ ТВОРОЖНЫЙ

В протертый творог кладут сливочное масло, хорошо растертое с яичными желтками, сахаром и солью. Яичные белки, тщательно отделенные от желтков, взбивают на льду венчиком или вилкой. Взбивание ведут в одном направлении, сначала медленно, а потом быстрее, до тех пор, пока не образуется стойкая пена. Взбитые яичные белки вводят в творожную массу, которую хорошо перемешивают и охлаждают.

БИСКВИТ

Для изготовления бисквита надо взять 200 г пшеничной муки высшего сорта, 200 г сахарного песка и 8 штук яиц. Примерно около 50 г пшеничной муки желательнее заменить картофельным крахмалом, который смешивается с пшеничной мукой и дает выпеченному бисквиту пористость и пышность.

Яичные желтки растереть с сахаром до бела, смешать с мукой и осторожно ввести сбитые отдельно белки.

Приготовленное бисквитное тесто нужно быстро переложить в форму, которая заранее смазывается животным маслом.

Бисквитным тестом заполняется немного больше половины формы для того, чтобы при выпечке тесто, поднимаясь, не вышло за ее края. Форма с бисквитным тестом не должна долго стоять перед выпечкой, так как от длительного стояния тесто оседает и делается более плотным.

Выпечка бисквитного теста производится в горячей печи в течение 20—30 минут. Готовность бисквита определяется по цвету корочки и упругости: при надавливании пальцем на сыром бисквите остается ямочка.

Готовый бисквит охлаждается до комнатной температуры. Затем вынимается из формы, и только через сутки его можно «отделать».

Для этого верхняя сторона бисквита пропитывается сиропом, который готовится из 50 г сахара, 50 г белого десертного вина, 50 г кипяченой воды. Затем бисквит смазывается вареньем или джемом.

СОДЕРЖАНИЕ

- Под знаменем Великого Октября
А. Елагина — Хозяйка
Великий преобразователь природы
Книги И. В. Мичурина
М. Козлова — По заветам Мичурина
В садах Мичуринска
Анна Борзова права! Отклики читателей
Л. Корявин — Годы побед
А. Ференчук — Белый голубь. Рассказ
К. Акаев — Русский язык. Стихи
«10 лет народно-демократической Чехословакии»
М. Киштева — Совсем другая жизнь
Н. Уржумский — Свидетельство очевидца
Н. Александрова — Почему важно быть пионером
В. Разумневич — Болельщик. Рассказ
Метаксэ — Родные огни. Стихи
Искусство советского Палеха
М. Ларьяновская — За Поллярным кругом
Теплоход «Колхозница»
Моды
Как приготовить вкусную пищу

ВКЛАДКИ:

- «ЗИМНИЙ ВЗЯТЬ». С картины художника В. Серова.
«ЮННАТЫ НА ВСХВ». Цветное фото А. Шишкина.
«Колхозники Красноярского края, участники ВСХВ, в Кремле». Цветное фото Евгении Оцуп.
«НАЕМ ПРИСЛУГИ». С картины художника В. Маковского.

На первой странице обложки: «ДРУЖБА». Колхозницы на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке (слева направо): А. Маллер, звеньевая колхоза имени 1 Мая (Молдавская ССР); Г. Алабидинова, звеньевая колхоза имени Ленина (Узбекская ССР); Э. Палте, доярка колхоза «Красногвардеец» (Эстонская ССР); М. Келебердо, звеньевая колхоза имени Кагановича (Украинская ССР); Р. Лусе, колхозница сельхозартели «Прогресс» (Латвийская ССР); Х. Азимова, бригадир-хлопковод колхоза имени Ленина (Узбекская ССР) и Г. Баженова, свиновод колхоза имени XVIII партсъезда (РСФСР, Вологодская область). Цветное фото Евгении Оцуп.

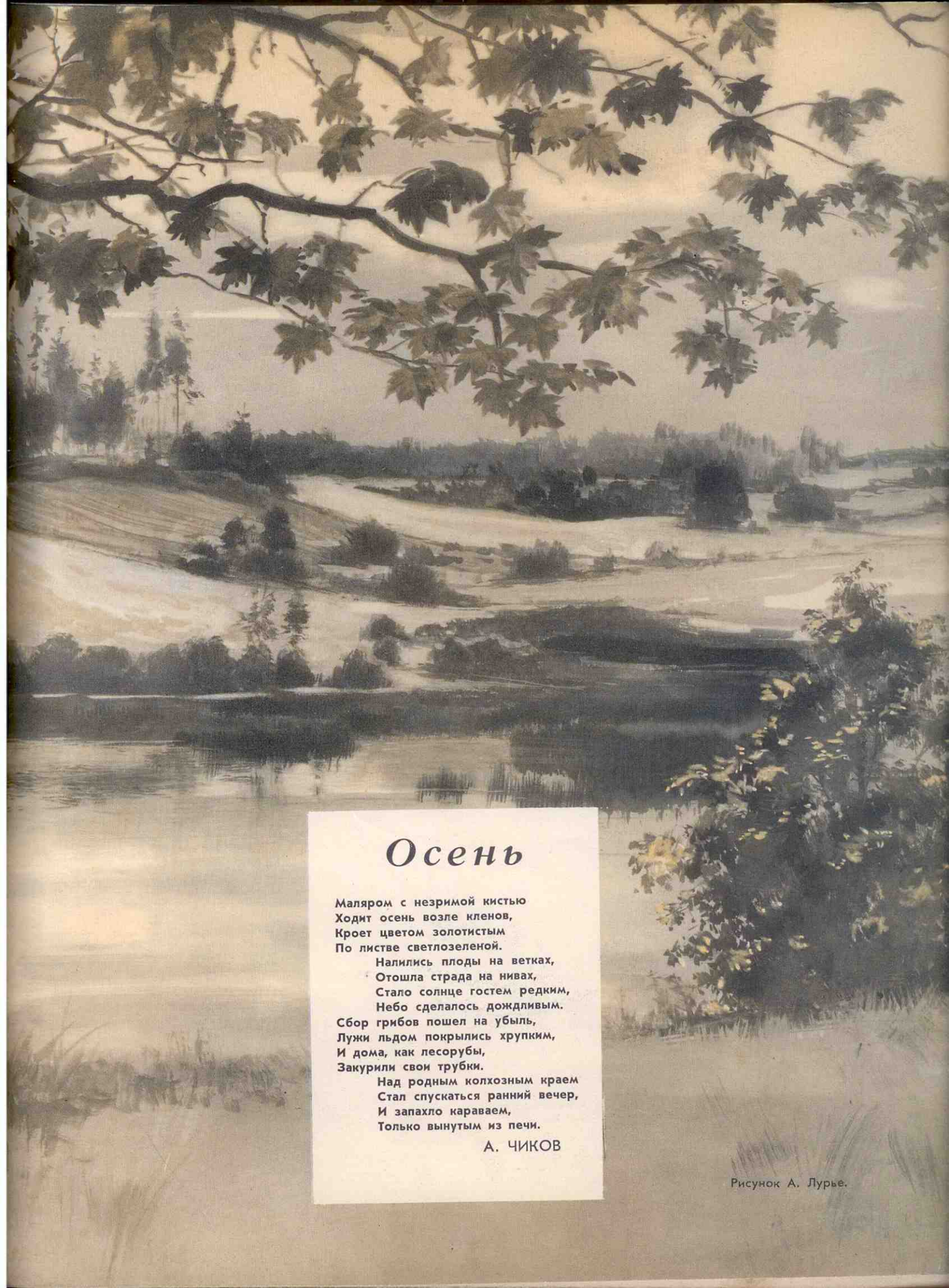
На четвертой странице обложки: Дом культуры в колхозе имени ВКП(б), Черкасской области. Цветное фото Е. Георгиевой.
Оформление номера Е. Комарова.
Технический редактор Т. Васильева.

К этому номеру дается бесплатное приложение — «Вышивка двойным крестом».

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: М. О. ЕРЕМЕЕВА (заместитель главного редактора), И. А. КОБЧИКОВА, Л. Е. ПИШЕНИНА, Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯН.

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградское шоссе, улица «Правды», 24. №№ телефонов: Д 3-35-35, Д 3-39-48, Д 3-38-03.
А 05611. Подп. к печ. 7/Х 1955 г. Тираж 650 000 экз. Изд. № 855. Заказ 2464. Формат бум. 60×92¼. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Осень

Маляром с незримой кистью
Ходит осень возле кленов,
Кроет цветом золотистым
По листве светлозеленой.

Налились плоды на ветках,
Отошла страда на нивах,
Стало солнце гостем редким,
Небо сделалось дождливым.

Сбор грибов пошел на убыль,
Лужи льдом покрылись хрупким,
И дома, как лесорубы,
Закурили свои трубки.

Над родным колхозным краем
Стал спускаться ранний вечер,
И запахло караваем,
Только вынутым из печи.

А. ЧИКОВ

Рисунок А. Лурье.

*Кремлевский ДУ
Резанов*

